

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «САРАТОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

А.З. Гусейнов, Г.Д. Турчин

**Я.А. КОМЕНСКИЙ –
КЛАССИК НАУЧНОЙ ПЕДАГОГИКИ**

Учебное пособие

Саратов
2015

УДК 37(091)
ББК 74.03

:

Составители: Гусейнов А.З., Турчин Г.Д. Я.А. Коменский—классик научной педагогики. – Учебное пособие. – Саратов, 2015. – 69 с.

В учебном пособии раскрывается жизненный путь, социально-политические идеи великого чешского педагога Яна Амоса Коменского - основоположника педагогики как науки и талантливого педагога-практика.

Пособие предназначено для студентов бакалавриата, магистрантов, аспирантов, изучающих педагогику, историю педагогики и образования России.

Гусейнов А.З., Турчин Г.Д.,
2015 г.

Ян Амос Коменский –классик научной педагогики

Введение

Становление педагогики как науки относится к началу XVII в. и связано с именем великого чешского педагога-гуманиста и демократа Яна Амоса Коменского (1592—1670гг.). Человек трудной и завидной судьбы Я.А. Коменский был первым, кто стал разрабатывать педагогику как самостоятельную отрасль теоретического знания. Коменский мечтал дать своему народу собранную воедино мудрость мира. Его научные интересы и знания были поистине всеобъемлющими. Среди его многочисленных трудов мы встречаем теологические и социально-политические сочинения, работы по истории Моравии и общины чешских братьев, назидательные трактаты, проповеди, труды по физике, геометрии, географии, картографии, лингвистике, учебники по латинскому и чешскому языку, истории, литературные произведения, работы по педагогике. Он написал десятки учебников для школы, около 300 педагогических произведений. До Коменского педагогика занимала довольно скромное место в величественном здании философии и только в 17 веке она выделилась в самостоятельную науку: именно Коменский выделил педагогику из философии и оформил её в научную систему.

На развитие педагогической науки исключительно сильное влияние оказала философия Френсиса Бэкона (1561— 1626гг.), индуктивный метод познания которого нашел свое практическое выражение в целом ряде педагогических теорий и прежде всего в педагогической системе Я. А. Коменского. Этот славянский педагог заложил основы новой педагогической системы, которая вошла в золотой фонд мировой педагогической мысли. Работы Коменского намного опередили его время и не случайно, что среди классиков педагогики он занимает одно из первых мест.

Основные этапы жизни и деятельности

Ян Амос Коменский родился в семье мельника, которая принадлежала к религиозной секте «чешских братьев». Члены этой секты вели трудовую жизнь, оказывали друг другу помощь, совместно заботились о воспитании детей. Коменский рано осиротел и только на 16-м году жизни смог поступить в среднюю латинскую школу, где ему пришлось испытать все муки схоластического обучения. После блестящего окончания средней школы он был направлен на средства секты «чешских братьев» для продолжения образования в Германии. По возвращении в Чехию Коменский руководит школой братства, а затем становится священником секты. Одновременно Коменский ведет разностороннюю научную работу, проникнутую патриотическим духом. Он изучает особенности чешского языка, собирает народные пословицы, занимается географией своей родины. Коменский хочет сделать науку достоянием народа. По его словам, «не надо прятать науку в книгах для ученых; надо, чтобы знание было доступно всем; надо, чтобы каждый... писал для своего народа».

Мирные занятия Коменского были прерваны Тридцатилетней войной (1618—1648гг.). Коменский с другими «чешскими братьями» вынужден был месяцами скрываться от преследования со стороны католической реакции, так как в ходе этой войны германский император, возглавлявший католическую реакцию, стал насильственно обращать протестантов, к которым принадлежала значительная часть населения Чехии, в католичество. В 1628 году «чешские братья» навсегда покинули родину и направились в Польшу. Здесь Коменский работает в г. Лешно в средней школе. В 1641 году Коменский по приглашению английского парламента приехал в Лондон для работы в области философии, которая была, однако, прервана из-за начавшейся в Англии гражданской войны. В 1650 году Коменский направился в Венгрию для проведения школьной реформы. По возвращении в Лешно Коменский вскоре снова лишился крова и имущества, так как город, ставший пристанищем «чешских братьев», был дотла сожжен

во время польско-шведской войны. В огне погибли библиотека Коменского и ценнейшие его рукописи. Умер Коменский в 1670 году в Амстердаме. Вся его жизнь, которая, по его словам, «протекала не в отчизне, а в вечном и беспокойном странствии», является примером горячей любви к родине и преданного ей служения.

Научные труды

В 1631 году Коменский создает: 1) учебную книгу нового, для того времени, типа («Открытая дверь языков и всех наук»), которая впервые сочетала усвоение латинского языка с изучением реального мира; она имела очень большой успех и быстро распространилась по многим странам мира; 2) учебник физики (1632г.); 3) первую книгу для родителей по дошкольному воспитанию «Материнская школа» (1633г.). В 30-х годах XVII в. Коменский замышляет создать «Дверь вещей» или «Врата истинной мудрости» - своеобразную энциклопедию знаний, которую он потом решил назвать «Пансофией», т. е. всеобщей мудростью. Она должна была дать «целостный краткий курс всеобщего образования», «служить живым отражением мира». набросок идей «Пансофии» был издан в Англии в 1637 и 1639 гг. под названием «Предвестник пансофии». В 1642 - 1647 гг. Коменский пишет для Швеции учебники латыни, а также «Новейший метод преподавания языков». В 1650 - 1654 гг. Коменский делает попытку создать пансофическую школу и пишет работу под этим названием, а также «О культуре природных дарований», «Правила поведения», «Законы благоустроенной школы» и ряд других работ. Тогда же им была написана знаменитая учебная книга «Видимый мир в картинках» (1658г.), она была своеобразной иллюстрированной детской энциклопедией. В ней в 150 кратких статьях с гравюрами давались сведения о природе, разнообразных ремеслах, производствах и жизни людей. В 1657 г. была напечатана его «Великая дидактика» на латинском языке (латинский текст был подготовлен им самим еще в 1638 г.). «Скорбь о гибели отечества» и

пламенное стремление к его возрождению побудили Коменского создать этот труд (значительная часть глав была написана в 1630 - 1631 гг., когда появилась надежда на успешное окончание войны и восстановление Чехии). Он мечтал, что педагогическая система, разработанная им на совершенно новых началах, будет способствовать созданию таких школ, которые станут «истинными и живыми мастерскими людей» - отсюда выйдет новое поколение людей, способных «служить без конца отечеству». Вместе с тем он писал, что его труд «преследует общее благо всего человеческого рода», и хотел его «сделать достоянием всего мира». Он стремился к тому, чтобы новое воспитание способствовало взаимопониманию и дружбе народов, установлению всеобщего мира.

Нельзя не отметить, что Коменский все же **переоценивал роль воспитания**, видя в нем **главное средство** борьбы против «испорченности человеческого рода» и установления общего благополучия. **Коменский хотел создать «всеобщее искусство всех учить всему» - учить кратко (быстро), приятно (легко) и основательно (прочно)**. Он хотел вывести этот «**всеобщий естественный метод**» из самой «**природы вещей**», из самой **природы процесса обучения, педагогического дела**. Этот метод «**основывается на самой человеческой природе**» (как он писал позднее). Идея **природосообразности** принимала у Коменского форму **аналогии педагогических приемов с природой и человеческой деятельностью**. Подобным образом «**обосновываются**» почти все его положения. Например, требование **идти от общего к частному** «**мотивируется**» тем, что природа, выводя из яйца птицу, не создает сперва голову или глаза и т. п., а согревает всю массу яйца, возникает общее очертание всей птицы и затем только постепенно развиваются отдельные члены. Подобно этому действует художник: он делает общий набросок, а потом уже вырисовывает отдельные части. Так же должен поступать и учитель: давать сначала **общее понятие** о предмете, или явлении, а потом уже переходить к изучению **отдельных его сторон**. Однако было бы

ошибочно думать, что Коменский просто «подражал» природе: в его «Великой дидактике» отражен педагогический опыт - личный и передовых педагогов той эпохи; здесь проявились новаторские стремления Коменского, ссылки же на природу являлись лишь **«своеобразным приемом аргументации. Основанием для такого приема аргументации являлось убеждение Коменского в том, что все в природе, включая «человека», подчинено некоторым универсальным законам.**

Мировоззрение Коменского противоречиво, как та переходная эпоха, сыном которой он был. На его трудах лежит **сильный отпечаток религиозного мировоззрения.** По Коменскому, мир это «создание божие», «природа бессильна без бога..., природа - дитя бога», «идеи, возникающие в разуме божием, налагают свой отпечаток на творения». Вот почему он писал, что познание - это «богоискание повсюду». Земную жизнь Коменский считал «только подготовлением к вечной жизни». В этом он видел и цель воспитания. «В христианских школах нужно воспитывать граждан для неба, а не для мира», - пишет Коменский. Эта линия сильно ощущается в первых главах «Великой дидактики», где он говорит о назначении человека, и там, где речь идет о нравственном воспитании. Идеи **гуманизма** определили светлый оптимизм Коменского: его веру в человека, в бесконечную способность всех детей к образованию и развитию. Здесь коренится и его взгляд на школу как на «мастерскую гуманности», и его призыв «прочь принуждению». Влияние демократических традиций таборитов и «чешских братьев» обусловило глубокий демократизм предложенной Коменским системы народного образования. «Все... родились для одной и той же главной цели, чтобы быть людьми», а человек, чтобы стать настоящим человеком, должен получить образование, поэтому Коменский требовал **всеобщего обучения.**

Исходным началом познания Коменский считает ощущения. «Нет ничего в сознании, - утверждает он, - чего бы не было предварительно в ощущениях: начало познания должно всегда исходить из чувства (ибо ничего

не существует в познании, чего раньше не было бы в ощущениях), поэтому и учение следовало бы начинать не со словесного толкования о вещах, а с предметного над ними наблюдения» (Коменский Я. А. Великая дидактика. Гл. 15). Если началом познания являются ощущения, то что же человек ощущает? Коменский на это отвечает: объективно существующий внешний мир и предметы внешнего мира, внешний мир, по его мнению, создан богом.

Я. А. Коменский был уверен, что с помощью **правильно поставленного и хорошо организованного просвещения** можно добиться полного благоденствия среди народов, устранить войны, улучшить нравы, изжить рознь между имущими и неимущими. **Верой в просвещение пронизаны все буквально работы Коменского.** Эпиграфом сочинения «Материнская школа» Коменский взял слова Цицерона: «Основа всего государства состоит в правильном воспитании юношества. Юношество нуждается в глубоком и всестороннем воспитании, в противном случае оно должно погибнуть».

Я. А. Коменский был глубоко убежден, что нет таких народов, у которых не было бы глубоких склонностей и задатков к образованию. Все народы имеют природные данные для того, чтобы быть культурными и образованными. Разницу же в различной степени **культуры** отдельных народов Коменский видит в **постановке образования.**

В речи **«О культуре природных дарований»**, произнесенной 24 ноября 1650 г. в Потокской школе, Коменский говорил: «Внемлите же мне, прошу вас, мои родичи и соплеменники: венгры, моравы, чехи, поляки и словенцы! Неужели мы будем поступать столь же глупо и смешно, как вот эти, достающие хлеб и воду от других (между тем как дома у них нашлись бы поля и колодцы, если бы только они захотели их найти). Доколе мы будем жаждать чужих школ, книг и дарований, ими одними стремясь удовлетворить наш голод и жажду?... Или вечно будем мы, как здоровые нищие, выпрашивать у других народов разные сочиненьица, книжицы, диктовочки,

замечочки и отрывочки и бог весть что еще?» (Коменский Я. А. Избр. пед. соч. М.: Учпедгиз, 1939. Т. 2. С. 175).

Юношество само по себе не может быть воспитано. Дома родители не в состоянии хорошо организовать воспитание детей в силу занятости и неумения правильно поставить дело. Для того чтобы воспитание было правильно организовано и хорошо поставлено, **необходимо организовать школы** и воспитание поручить «мужам мудрым, благочестивым и почетным». Но мало избрать достойных людей для воспитания и обучения юношества, а необходимо еще дать **правильную цель, идеи и формы**, необходимо **вооружить дидактикой**.

Дидактика, или теория обучения и воспитания, у Коменского не является собранием рецептов, правил и наставлений, а в ее основе лежат определенные политические и философские взгляды. Коменский рассматривает мир как единое целое, все явления которого взаимно связаны друг с другом. Истинная философия, по мнению Коменского, правильно отображает мир, предметы внешнего мира. «Вся философия должна быть построена таким образом, чтобы быть живым изображением вещей и незаметно располагать души к жизненным делам» (С. 75). Для того чтобы философия отображала самые вещи, необходимо изучать самые вещи, предметы, ибо вещи не могут «напечатлеваться на чувствах иначе, чем так, как они есть».

По утверждению Коменского, современная ему философия изучает предельные явления как самодовлеющие, подходит к ним с разными принципами. Такой подход уводит от жизни и лишает знания их реального основания, в познании царствует произвол и хаос. Люди, получившие философское образование, по мнению Коменского, мало чему научились для практической жизни. Изучение философии Коменский называет квазизанятием, верчением белки в колесе, топтанием на месте. Для развития наук нужны **общие исходные принципы**. Эти принципы может дать философия, но такая, которая была бы единой основой для всех наук.

Коменский остроумно замечает, что философские системы устрашают неискушенных людей своими хитросплетениями и занимаются только тем, что завязывают и развязывают узелки, сделанные ими же самими. Отсюда «себе воспевают хвалу метафизики; себе аплодируют физики; себе создают хороводы астрономы; себе сочиняют законы этики; себе вымышляют пьедесталы политики; себе устраивают триумфы математики; для себя царствуют богословы. В отдельных специальностях и науках почти все создают себе особые принципы, на основании которых строят и защищают свои воззрения, ставят ни во что то, что другие выводят из своих предположений» (Коменский Я. А. Избр. пед. соч. С. 71).

Я. А. Коменский выдвигает исключительно важное положение о необходимости повернуть философию **к жизни и поставить на службу воспитания и обучения юношества. Но** для этого надо, прежде всего создать новую философию. Эта философия должна быть единой и отражать единый мир. «Ибо истина может быть только единой и простой, заблуждение же может иметь тысячу видов» (Коменский Я. А. Избр. пед. соч. 1939. Т. 2. С. 71). Общая истинная основа защитит исследователей от нелепостей, невежества, недостоверных выводов и обобщений. В качестве такой общей философской системы Коменский выдвигает новую философию, которую он назвал **пансофией**.

Коменский определяет **пансофию** следующим образом: «Пансофией я называю то, что могло бы служить живым отражением мира — отражением, где все было бы одно с другим связано, друг друга поддерживало, было бы друг для друга плодотворно» (С. 71). Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что «пансофия» Коменского является **отражением мира**. Она **показывает единство мира и взаимосвязь явлений**. Вместе с тем «пансофия» Коменского — это не чисто философская наука, а **совокупность научных знаний о природе и человеке**. Все, что было создано человечеством к тому времени, должно войти как определенная часть в пансофию. Пансофия — это своеобразная энциклопедия человеческих

знаний, изложенных в определенной **системе**. Свою «пансофию» Коменский рассматривал в виде книги, которая представляла бы собою **целостный** краткий курс всеобщего образования. Но эта книга должна быть не сборником различных мнений, а объединена **общими принципами**, о которых уже говорилось выше. Сам Коменский считал необходимым изложить все развитие человеческой мысли. «Я хочу, собрав в этом пансофическом труде всех тех, кто только писал о благочестии, о нравственности, о науках и искусствах, будь то христианин или магометанин, иудей или язычник, и к какой бы он ни принадлежал секте — пифагориец, академик, перипатетик, стоик, эссеист, грек, римлянин — древний или новый, доктор или раввин, какая бы то ни была церковь, синод, собрание, — всех их допустить и выслушать, что каждый даст хорошего» (С. 83). Однако, допуская в свою пансофию всех, Коменский делает это, исходя из определенных положений. Его пансофия должна, во-первых, служить достаточно прочной основой для доказательства бытия божия, и в этом ее **онтологический смысл**, прежде всего; во-вторых, человеческих чувств и разума совершенно недостаточно для познания мира, и то, что не познается с помощью чувств и разума, познается с помощью божественного откровения — в этом **гносеологический смысл** пансофии. С «божьей помощью» Коменский собирался рассеять туман атеизма. Человек, по мнению Коменского, должен видеть везде божественное проявление и мудрость, как в делах личных и общественных, так и в явлениях природы. Свою пансофию он часто называл «христианской пансофией» и считал, что она должна быть составлена так, «чтобы была не чем иным, как непрерывным побуждением к богоисканию повсюду, не чем иным, как точным руководством к нахождению всюду искомого бога; не чем иным, как верным образом почитания найденного бога» (С. 83). Коменский утверждает, что развитие мира происходит не по произволу людей, а по собственным законам. Эти законы присущи самому миру, и истинное значение законов может быть истинным только в том случае, если они познаются такими, каковы они есть

в действительности. Коменский утверждает, что весь мир **состоит из противоположностей** (ибо без противоположностей не было бы ни истины, ни порядка, ни самого бытия мира) (С. 90). Но эти противоречия находят **взаимное примирение в гармонии**. Однако все в мире происходит по законам, установленным богом, и «премудрость божия» проявляется везде и всюду, и пансофия отражает не просто внешний мир, но божественное проявление в мире.

Методам и принципам философии Коменский уделяет исключительное внимание и считает, что наиболее удачным, а следовательно, и наиболее достоверным является **метод** английского философа Бэкона, именно **метод индукции**.

Насколько серьезное значение придавал Коменский **методу**, видно из следующего его утверждения: «Все дело в способе. Стало быть, нужен лишь способ, применяя который к видам, можно было бы удобно отличать... полезное от бесполезного, истинное от ложного» (С. 90). **Метод индукции** дает возможность изучать природу **в целом и отдельные предметы через ощущения и с помощью ощущений**; там, где ощущений недостаточно, необходимо применять **разум**, а где бессилен разум, **то обращаться к богу**. Таким образом, в основу своей философии (пансофии) Коменский кладет три познавательных принципа — чувство, разум и «божественное откровение». Индукция обеспечивает познание природы, и Коменский считал необходимым изучать «действительность в целом». Поэтому он говорил о совершенно ином методе познания действительности в целом. Для того чтобы познать действительность в целом, Коменский исходит из следующего. Предмет познания человека — это **познание природы, познание искусства и познание бога**. Индукция обеспечивает познание природы и познание искусства. Искусство в понимании Коменского — это все, что относится к человеческой деятельности, размышлениям, речам и трудам. Как и природа, искусство вполне познаваемо. В природе и искусстве всё можно измерить, взвесить, исчислить. Но есть одно слишком

великое и непознаваемое — сам бог. Природа согласно его точки зрения есть бог и божественный разум, которым проникнут мир как в целом, так и в своих частях. Если природа познаваема, то должен быть познаваем и бог, но «познание бога» поведет к атеистическим рассуждениям. Этого Коменский боялся больше всего, и поэтому должна быть только вера в высшее существо. Изучение же и познание природы и искусства (человеческой деятельности) ведет к познанию божественных идей.

Философию Коменский рассматривал как «основание всего мыслимого», в том числе воспитания и обучения. Его принцип **природосообразности** вытекает из его философского положения и взглядов на человека, как на **часть природы**. В предисловии к своему сочинению «**Предвестник пансофии**» Коменский писал: «Я задумал найти непоколебимые основания науки о преподавании и ... нашел их в непреложных законах природы, которые и положены мною в обоснование моей «Великой дидактики». Однако природа в широком смысле слова у него служит только средством аналогий, в действительности же он имеет в виду природу человека. Это видно из всех работ Коменского. Возьмем для примера его положение о том, что ребенку в младенческом возрасте можно дать понимание природных и общественных явлений. «Но каким образом?» — спрашивает Коменский и отвечает: «Конечно, насколько позволяет их нежный возраст, т. е. сообразно с их развитием» (С. 29). Только 'при таком подходе к обучению метод обучения становится научно обоснованным. Таким методом может быть только «**естественный метод**», который дети воспринимают с большой радостью и который отвечает природе человека. Естественному методу обучения Коменский придавал огромное значение и считал его наиболее гибким, лучшим из всех существовавших. Естественный метод «все представляет внешним и внутренним чувствам, что ученики все воспринимают охотно и с радостью; он основывается на самой человеческой природе» (С. 265). Естественный метод обучения дает возможность детям **понимать вещи, ибо обучение состоит в понимании**

вещей. Прочные знания о вещах будут достигнуты, если все будет **излагаться наглядно**, сами же вещи будут пониматься так, как они **воспринимаются органами чувств**. Кроме того, обучение надо **начинать с первичного**. «Первичным же является чувственное по сравнению с интеллектуальным». Словесное занятие не подготавливает к жизни. Силы же человеческого ума «надо развивать для покорения всего существующего» (С. 278).

Коменский верил в **безграничные возможности познания человеком внешнего мира, а школа должна совершенствовать человеческую природу, т. е. развивать ум, волю и способность к действию**. Это положение, показывающее глубокую веру Коменского в человека, в его возможность неограниченного познания окружающего, сыграло большую роль в развитии педагогической мысли. В познании человека первое место отводится познанию мира, затем человека и, наконец, священного писания. Коменский рассматривал мир и человека как творение бога. Но по сравнению со средневековьем, когда все внимание обращалось на изучение «божественного откровения», высказывания Коменского приковывали основное внимание к познанию природы и человека, изучению вещей и предметов. «А так как ничто не ближе к вещи, чем вещь сама к себе, то поэтому он (ум) ценит выше всего показания вещей, а затем — тех, кто воспринимает вещь собственными чувствами, и здесь опять-таки всего больше — самого себя, как самого ближайшего к самому себе, ибо он доверяет самому себе и своим чувствам более, чем другим. Следовательно, если ты хочешь укоренить в учащих полную веру в какое-либо утверждение, то привлеки таких свидетелей, которых нельзя поставить под сомнение. Прежде всего и главным образом привлеки, если возможно, самое вещь, представив ее собственным чувствам учащегося» (Т. 1. С. 278).

Значительный шаг сделал Коменский в отношении нравственного воспитания по сравнению со средневековыми теориями о первородном грехе. Коменский дает советы, как воспитывать детей, начиная с самого

раннего возраста. Он рекомендует воспитывать у них такие **нравственные качества**, как умеренность, опрятность, почтительность, уважение и предупредительность к старшим, честность, трудолюбие, гуманность и т. д. Все эти качества, по Коменскому, нужны для достижения основной нравственной цели — служения богу. Вся мораль Коменского является религиозно-христианской. Если в отношении обучения он рекомендует педагогам проявлять величайшее терпение и не пользоваться физическими наказаниями, то в вопросах нравственного воспитания мы видим иное. Правда, здесь он тоже рекомендует **похвалу и порицание** как средство нравственного воспитания, однако наряду с этим рекомендует **использовать розги, если порицание не помогает**. «Если эта первая ступень наказания останется недействительной, тогда последует другая — наказать розгами или побить рукой с той целью, чтобы ребенок опомнился и больше следил за своим поведением» (Т. 2. С. 37).

Нет ничего в познании, что раньше не было бы в ощущениях — это не только приложимо к обучению, но и к познанию вообще в самом широком смысле слова. Влияние **натурфилософии** особенно проявляется у Коменского в его взглядах на природу и сущность человека. **Человек — это микрокосм в макрокосме, т. е. человек есть частица природы**. Он подчинен законам природы. Беря человека как физическое существо, Коменский подходит к нему с позиций **сенсуализма**. Когда же он рассматривает человека с точки зрения **социальных отношений и его духовного развития**, то подходит к нему теологически. Коменский противоречив в своих исходных положениях и обоснованиях педагогики, а поэтому неодинаково равноценны отдельные части его педагогической системы.

В своей теории обучения Коменский одним из первых в истории педагогической мысли ставит вопрос о **связи школы с жизнью**. Школа должна выпускать людей, которые были бы **деятельными, активными участниками жизни**. Коменский полагал, что хорошо иметь при школе

ферму, на которой школьники могли бы получать немало практических сведений и умений. Сближение образования с жизнью отвечало стремлениям народа. Коменский сделал шаг по пути трудового обучения: «...ученики должны ознакомиться со всеми более общими ремесленными приемами...» (С. 275).

Теория обучения у Коменского строилась на уровне, соответствовавшем состоянию передовой науки его эпохи. Он стремится дать научно обоснованный метод обучения, который вытекал бы из принципа природосообразности и основывался на самой человеческой природе. Его «естественный метод» - это природосообразный метод, а принцип природосообразности в понимании Коменского вытекает из его философского мировоззрения, его взгляда на человека как часть природы, той природы, которая стала предметом изучения представителями тогдашней передовой науки, т. е. Гарвеем, Серветом, Коперником, Кеплером, Ньютоном и т. д. Коменский задумал найти «непоколебимые основания науки о преподавании», и после многих трудов он выводит их из непреложных законов природы, которые и легли в основание его «Великой дидактики». **Естественный метод и его природосообразность** понимаются Коменским как **соответствие между методами обучения и законами природы**. Именно **ссылками на природу** Коменский подкрепляет свои положения, ссылаясь главным образом на жизнь растений, развитие птиц, деятельность садовника и т. п. Выдвинутое им требование строить воспитание и образование детей **природосообразно имело важнейшее значение**: по его убеждению, человек — **часть природы**, и следовательно, его развитие подчиняется ее **универсальным законам**; эти закономерности проявляются как в устройстве неживой природы, в жизни растений и животных, так и в развитии человека. И далее: природа и жизнь человека **познаваемы**, следовательно, познаваемы и **законы обучения**. Признавая наличие в природе и обучении внутренних закономерностей, он настаивал на их **опытном изучении и верил в их познаваемость**.

Научно познавать явления жизни можно только при изучении их **причинно-следственных связей**, а потому, изучая жизненные явления и предметы, нужно «не только показывать, каким образом что-либо происходит, но также и показывать, почему оно не может быть иначе» (Т. 1. С. 182). Процессу воспитания и обучения тоже, как и всей природе, присущ определенный и точный порядок. **Задача педагогики — открыть этот порядок.** Ссылками на природу и ее порядок Коменский хотел сказать, что процесс обучения имеет свои **объективные законы** и изучать их следует путем **наблюдений** за этим процессом, а не посредством дедуктивных построений или ссылок на различных авторов. Во времена Коменского еще **не был подробно разработан** метод научного наблюдения, научной индукции, не говоря уже об эксперименте, тем не менее наблюдения, сравнения, аналогии, анализы Коменского, несмотря на некоторую их наивность с нашей современной точки зрения, все-таки сыграли большую роль. Развитие ребенка не совершается автоматически само по себе, без правильно поставленного воспитания и обучения. Наоборот, отсутствие воспитания может крайне отрицательно сказаться на развитии подрастающего человека. Природа дает человеку только семена знаний и нравственности, а развить и оформить их дано организованному и планомерно поставленному воспитанию. Воспитание должно строиться только в генетическом плане, в соответствии с возрастными особенностями учащихся.

Я. Л. Коменский различает следующие этапы познавательной деятельности в процессе обучения: 1) упражнение преимущественно внешних чувств, «чтобы дети приучались обращаться правильно с окружающими их предметами и распознавать их»; 2) больше упражнений внутренних чувств, силы воображения и памяти «с их исполнительными органами — рукой и языком» путем изучения определенных предметов; 3) развитие понимания и суждения «обо всем собранном ощущениями материале» — тоже при помощи определенных предметов; 4) развитие

преимущественно того, «что относится к области воли, именно способностей, которые научат сохранять гармонию».

Я. А. Коменский призывал к **всестороннему** образованию. «В школах нужно учить всему», - говорил он, имея в виду основы разнообразных жизненно полезных знаний. Коменский высказывался за концентричность образования. Подобно тому как «дерево сразу выпускает все свои главные ветви», так и образование с самого же начала должно касаться всех основных областей знания; они изучаются равномерно на всех этапах, но с возрастающей степенью углубленности. В то время в школах совсем не учитывали возможностей детского возраста, с самого же начала перегружали учеников пространными правилами с комментариями. В противовес этому Коменский хочет изучению отдельных наук предпослать «простой общий очерк всех знаний», а преподавание каждого предмета начинать с «простейших элементов».

Характеристика содержания образования. Коменский **разрабатывает новое содержание работы школы, создает новый тип образованного человека.** Его массовая школа, школа родного языка, дает уже реальные знания, нужные для практической жизни, а именно знания грамматики родного языка, арифметики, элементарной геометрии, умения разбираться в хозяйстве, политике, новейшие сведения о частях света, государствах Европы, своем отечестве. В латинской школе Коменский хотя и сохраняет «свободные искусства», обычные для средневековой школы, но дает их уже в сочетании с такими реальными науками, как физика, математика, география, история. Одной из **ведущих идей** Коменского является признание необходимости давать на всех ступенях обучения **всестороннее образование.** Образованный человек — это человек, приблизившийся к всеобщему познанию вещей — к «пансофии». «Мы желаем, — писал Коменский, — чтобы умам внедрена была вся совокупность лучшего из всех областей знания» (Т. 2. С. 147). В содержание образования Коменский включает и развитие нравственности.

Эту задачу он раскрывает по отношению к каждой ступени, начиная с материнской школы. По отношению ко всему периоду юности Коменский подчеркивает необходимость воспитания прежде всего **«кардинальных» добродетелей — мудрости, умеренности, мужества и справедливости.** Четырем этапам развития познавательной деятельности у Коменского соответствуют **четыре типа школ.** В **материнской школе** (до 6 лет) дети должны приобрести возможно больше живых впечатлений от окружающей их жизни, на основе чувственного опыта у них возникнут первые представления о явлениях природы и жизни людей. Дети узнают, «что такое вода, земля, воздух, огонь, дождь, снег, лед, камень, железо, дерево, трава, птица, рыба и пр., это усваивается легко и полагает начало естествознанию». Аналогично приобретаются первые представления из области астрономии, географии и др. Коменский здесь выступает как новатор. Он хотел поднять образовательное значение начальной школы, тогда чрезвычайно жалкой. Поэтому в **элементарную школу** он вводит помимо изучения родного языка, начатков арифметики и геометрии еще и «основы космографии» (включая сюда не только элементарные понятия космографии, но и сведения о частях света, государствах Европы и особенно по отечественной географии), первое знакомство с окружающими общественными явлениями и с «более общими ремесленными приемами». С этими знаниями сочетаются традиционные псалмы, катехизис и «тончайшее» знание текстов святого писания. В гимназии также старое сочетается с новым. Это латинская школа с обычными для той эпохи древними языками и «свободными искусствами». Однако наряду с этим Коменский **вводит в программу новые научные знания:** 1) физику (естествознание) с приложениями к земледелию, «механическим искусствам» и медицине, 2) географию, 3) историю («прекраснейшая часть образования», которая как бы «освещает всю жизнь»). Меняется и содержание «свободных искусств»:

1) арифметика, геометрия и астрономия на уровне тогдашней науки; 2) диалектика изучается не как схоластическая логика — юноши овладевают «искусством делать умозаключения», оперируя с материалом физики, математики и этики, анализируя различные точки зрения по спорным вопросам; 3) риторика, которая тогда считалась главным предметом, отодвигается на самый конец образования, чтобы красота речи сочеталась с содержательностью. О новых тенденциях Коменского свидетельствует и порядок классов, названных по имени основного в этом классе предмета: 1) грамматический, 2) физический, 3) математический, 4) этический, 5) диалектический, 6) риторический. Однако изучению физики предшествует изучение метафизики, открывающей якобы «общие основы» природы. Таким образом, у Коменского четырем этапам познавательной деятельности соответствуют четыре типа школ: 1) **материнская школа**, где дети изучают окружающую действительность; 2) **школа родного языка**, где внутренние чувства, воображение, память вместе с деятельностью руки, языка развиваются на уровне чтения, письма, рисования, пения, счета, измерения, взвешивания, запоминания различного материала; 3) **гимназия (латинская школа)**, в которой развивается «понимание и суждение обо всем собранном ощущениями материале при помощи диалектики, грамматики и остальных реальных наук и искусств, изучаемых посредством вопросов: что? почему?»; 4) **академия**, в которой развивается «преимущественно то, что относится к области воли, именно способности, которые научат сохранять гармонию» (Т. 1. С. 265).

Коменский уделял много внимания принципу сознательности, хотя и не прибегал к этому термину. Одно знание фактов признается им недостаточным. Оно должно сопровождаться развитием мышления, раскрытием способностей, выработкой отношения к усваиваемым знаниям, чтобы учащиеся не смотрели чужими глазами, не мыслили чужим умом. Они должны выражать свои знания в правильной речи, свободно ими пользоваться в жизни. Бессмысленной механической зубрежке,

догматичности обучения Коменский противопоставил требование **сознательности** учения. Он писал: «Ничего не следует заставлять выучивать наизусть, кроме того, что хорошо понято рассудком». Ученики с помощью учителя должны ясно осознать, «какую пользу приносит изучаемое в повседневной жизни». При изучении явлений следует доводить учащихся до **осознания причин этих явлений**. «На каждом предмете нужно останавливаться до тех пор, пока он не будет понят». «...Научное образование, — пишет Коменский, — пусть служит человеку к усовершенствованию одновременно и его разума, и языка, и рук, для того чтобы он мог все, что требуется, разумно созерцать, выражать словами и осуществлять в действии» (С. 175). **Процесс обучения** по Коменскому представляет **единство усвоения знаний и развития умственных способностей**. Враг схоластики, догматизма, он требовал: «Ничему не следует учить, опираясь только на один авторитет...» (С. 180). **Все должно быть основано на доказательствах при посредстве внешних чувств и разума**. «Все, что преподается, должно быть так обосновано аргументами, чтобы не оставалось никакого места ни сомнению, ни забвению. Ведь обоснование разумом — это те гвозди, те пряжки, скобы, которые прочно скрепляют дело, не дают ему колебаться и распадаться» (С. 182).

Коменский стремился возможно сильнее **развивать познавательные способности** учащихся, «воспламенить жажду знания и пылкое усердие к учению», для чего надо, указывал он, соединять приятное с полезным, поощрять детскую любознательность. Учитель должен быть «преимущественно занят корнем знания», видя этот «корень знания» в умственных силах детей. Нужно использовать все пути для «раскрытия познавательных способностей». Но эту совершенно новую для того времени задачу Коменский только поставил, он не раскрыл (и не мог раскрыть) путей развития детского мышления. Коменский настаивал на том, что нужно приучить учащихся не только удерживать в памяти содержание книг, но и **«самостоятельно проникать до корня вещей»**.

Всеми возможными средствами нужно «воспламенить жажду знания и пылкое усердие к учению». Коменский указывал **ряд средств для возбуждения интереса, сознательного отношения учащихся к учению. Средствами для возбуждения интереса, сознательного отношения учащихся к учению являются:** раскрытие жизненной пользы знаний, ясность и наглядность обучения, ведение урока «дружеским и приятным образом» (разумно соединяя полезное с приятным), поощрение детской любознательности, ободрение и ласка со стороны учителей, привлекательность школьной обстановки и т. п. Он отмечал, что, приступая к занятиям, надо разъяснить предварительно учащимся «идею предмета», т. е. дать представление о его значении, целях и границах, об «общем очертании» предмета, т. е. о его структуре.

Велика заслуга Коменского в разработке наглядности как одного из важнейших дидактических принципов. Он гениально обосновал, обобщил, углубил и расширил имевшийся уже к тому времени некоторый практический опыт наглядного обучения, применил широко наглядность на практике, снабдив свои учебники рисунками. Коменский в основу познания и обучения поставил **чувственный опыт** и теоретически обосновал и подробно раскрыл **принцип наглядности.**

Наглядность применялась и до него. Книги как рукописные, так и печатные, снабжались нередко рисунками и раньше, но то было **эмпирическое применение наглядности без теоретического обоснования ее, которое впервые дал Коменский.** Он понимал наглядность широко, не только как зрительную, но и как привлечение **всех органов чувств** к лучшему и ясному восприятию вещей и явлений.

Идея наглядности всегда занимала видное место в истории педагогики. На практике она выражалась в реализации дидактического принципа наглядности, который стал научно оформляться одним из первых в истории педагогики. Принцип наглядности является одним из старейших и важнейших принципов дидактики. К наглядности обращались и тогда, когда

не существовало письменности и даже самой школы. Издавна философы и педагоги думали о том, как облегчить познавательный труд школьников. В житейском плане в школах древних стран – Китая, Египта, Греции, Рима – наглядность была достаточно широко распространена. Применяли наглядные пособия как средство, облегчающее учение школьников, и на Руси. Однако не было педагогической теории, принципа использования наглядных средств.

В обоснование принципа наглядности в разное время внесли существенный вклад Т. Мор, Ф. Рабле, Т. Кампанелла.

Английский мыслитель-гуманист Т. Мор (1478 – 1535) в своей «Утопии» большое значение придавал наглядным пособиям, особенно при изучении астрономии.

Сторонником идеи наглядности был Ф. Рабле (1494 – 1553). Он советовал связывать обучение с окружающей действительностью. Реализуя наглядные методы обучения, Ф. Рабле предлагал органически сочетать в процессе обучения умственные занятия с физическими упражнениями и активной деятельностью, включающей практическое освоение различных ремёсел.

Особое значение наглядности для активного усвоения наук, особенно естествознания, придавал итальянский философ и поэт Т. Кампанелла (1568 – 1639). В произведении «Город солнца» семь стен, которые окружают описываемый город, расписаны наглядными пособиями по разным предметам, наглядные пособия в виде всевозможных таблиц развешаны на деревьях, в парках, чтобы дети и на прогулках могли усвоить хоть часть знаний.

Первым ученым, кто разработал достаточно стройную теорию наглядности как принципа успешного обучения, был великий чешский педагог Я.А. Коменский (1592–1670). Он обобщил эмпирический опыт предшественников и впервые теоретически обосновал и подробно раскрыл принцип наглядности. Я. А. Коменский понимал как привлечение всех органов чувств к лучшему восприятию вещей и явлений. Исходя из

сенсуалистических взглядов («нет ничего в уме, чего раньше не было в ощущении»), Я. А. Коменский в основу познания и обучения поставил чувственный опыт и провозгласил «золотое правило дидактики»: «... пусть будет для... учащихся золотым правилом: все, что только можно, представлять для восприятия чувствами, а именно: видимое – для восприятия зрением, слышимость – слухом, запахи – обонянием, подлежащее вкусу – вкусом, доступное осязанию – путем осязания... А поэтому следовало начинать обучение не со словесного толкования о вещах, а с реального наблюдения над ними». В «Великой дидактике» Я. А. Коменский следующим образом определил наглядность, ее задачи и значение: «Если мы желаем привить учащимся истинное и прочное знание вещей, вообще нужно обучать всему через личное наблюдение и чувственное доказательство... Кто сам однажды внимательно наблюдал анатомию человеческого тела, тот поймет и запомнит все вернее, чем если он прочитает обширнейшие объяснения, не видав всего этого своими глазами. Отсюда известное выражение: наблюдение собственными глазами заменяет собой доказательство» (Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения. М., 1955. С. 303 - 304). Принцип наглядности Я. А. Коменский противопоставлял словесному, пассивному обучению. Для осуществления наглядности он считал необходимым использовать реальные предметы и непосредственное наблюдение за ними, а если это невозможно – модели или копии предметов или явлений. Таким образом, Я. А. Коменский развивает очень ценную мысль о широком применении в школе различных наглядных пособий. В учебниках Я. А. Коменский тоже предлагает использовать принцип наглядности, о чем свидетельствуют составленные им учебные книги, большинство из которых он иллюстрировал лично.

Дальнейшая разработка теоретических положений принципа наглядности и их проверка в практике обучения тесно связаны с именами Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, И. Ф. Гербарта, Ф. А. Дистервега, Р. Оуэна,

М. В. Ломоносова, Н. И. Пирогова, К. Д. Ушинского, а в наше время Л. В. Занкова и других.

Коменский настаивал на **систематичности обучения**. Он указывал на необходимость доводить учащихся до понимания **связи между явлениями** и так организовывать учебный материал, чтобы он не казался учащимся хаосом, а был бы кратко изложен в виде немногих основных положений. Он считал, что в обучении надо идти от фактов к выводам, от примеров к правилам, которые **систематизируют, обобщают** эти факты и примеры; от конкретного к абстрактному, от легкого к трудному, от общего к частному; сначала давать **общее представление** о предмете или явлении, затем переходить к изучению **отдельных его сторон**. Все должно быть расположено **в правильной последовательности**, так, чтобы изучение каждого нового вопроса было вполне подготовлено предшествующими занятиями. В сознании учащихся должна запечатлеться **система знаний**, а поэтому все должно «идти в неразрывной последовательности, чтобы все сегодняшнее закрепляло вчерашнее и пролагало путь завтрашнему».

В эпоху, когда школа не считалась с ребенком, с возможностями детского воспитания, Коменский выдвинул принцип **посильности обучения** для учащихся. Ценные указания дал Коменский, выдвинув дидактическое требование **посильности обучения** для учащихся. Он требовал расположить материал «по ступеням возраста, чтобы только то предлагалось для изучения, что доступно способности восприятия». Он предостерегал **против поспешности** в обучении: «ничего — стремглав». **Ясность преподавания** рассматривается Коменским как необходимое условие **посильности, доступности** его для учащихся. Она достигается **отчетливостью объяснения** основных положений, без излишнего углубления в детали (соблюдать «меру» в разъяснениях, давать «сперва лишь основные начала»), умением «оттенять различия вещей», четким логическим расчленением материала («все расчленять как можно более»), наглядностью обучения и т. п. Коменский намечает **путь, способствующий посильности преподавания:**

идти от общего к частному (т. е. от общего представления о предмете переходить к изучению отдельных его сторон), от более легкого к более трудному и т. д. «Знание начинается с чувственного восприятия», «через обобщение единичного образуется понимание общего».

Большое значение, по Коменскому, имеет **последовательность обучения**. Весь процесс обучения Коменский представлял себе как **единый путь познания**, постепенного развития разнообразных знаний, как процесс **продолжения, распространения и совершенствования начатого**. Каждое новое знание есть своеобразное **органическое наращивание** к имеющемуся уже в сознании учащихся фонду знаний. **Последовательность и преемственность** должны вести к **систематичности**, вести так, чтобы знания преподносились не изолированно, **а в связи** и без лишних подробностей. Все предлагаемое ученикам для усвоения надо располагать так, чтобы **изучение нового материала было подготовлено предыдущими занятиями**. Считаясь с **возрастными особенностями детей**, Коменский советует сначала **развивать ощущения (чувства) учащихся**, затем **память**, далее **мышление и, наконец, речь и руку**, так как ученик должен уметь **правильно выразить усвоенное и применить это на деле**.

Коменский выдвинул дидактическое требование **прочности усвоения** учащимися учебного материала. **Прочность знаний**, указывал Коменский, требует органического их усвоения: «нужно раскрыть **способность понимать** вещи, чтобы именно из этой способности, точно из живого источника, потекли ручейки (знания)», чтобы, подобно молодым деревцам, умы развивались из собственного корня. «У своих учеников я всегда развиваю самостоятельность в наблюдении, в речи, в практике и в применении, как единственную основу для достижения прочного знания», — писал Коменский. Необходимо закладывать «**прочное основание**», останавливаться на каждом отделе науки, пока учащиеся его вполне не усвоят, пока они не ощутят уверенности в своем знании. **Все имеющее связь нужно преподавать в связи**, требовал Коменский. Очень важно, чтобы

учащиеся получили не обрывки сведений, подобные куче дров или одежде из лоскутков, а стройное, целостное, хорошо организованное знание. Каждый предмет, указывал Коменский, должен резюмироваться в правилах, кратких, ясных и точных, иллюстрируемых множеством примеров (от примеров к правилам). Это способствует **прочному** усвоению. К той же цели ведут повторения и упражнения; они, по его мнению, должны начинаться с элементов и опираться на хорошие образцы. Сообщив новый учебный материал учащимся, учитель требует, чтобы вызванный им ученик, изложил, повторил то, что было сказано им; вызывает и другого ученика сделать то же. Благодаря такому упражнению и повторению учитель ясно видит, что оставалось непонятным ученикам из его изложения. **Повторенное несколько раз прочно запоминается.** Большую роль при этом повторении вслух имеет развитие умения выразить то, что усвоил, да и усвоение становится более отчетливым и прочным. С этой целью Коменский рекомендует, чтобы учащиеся, усвоив что-либо, старались обучить этому других.

Коменский первым указал на то, что **чистая «словесность»** в обучении, когда ребенок имеет дело только со словом, без ознакомления с самим предметом или образцом его, **является недопустимой.** Он впервые поставил вопрос о том, что наряду со словом и **образ** должен иметь большое значение в процессе обучения. **Чувственное доказательство сообщает знаниям ту обоснованность, без которой они не могут стать осознанными.** С другой стороны, **чувственное восприятие есть самый «надежный эконо** памяти». Так связываются Коменским между собой **принцип сознательности и принципы прочности и наглядности. Прочность** знаний, по Коменскому, достигается **основательностью** их усвоения, которая включает и **точность, и доказательность, и полноту** усвоения, а обуславливается тем, что в процессе обучения все последующее основывается на предыдущем, а **предшествующее** обогащается и укрепляется **последующим.** Коменский сравнивал человека, обучающегося

основательно, с деревом, имеющим свой собственный корень, питающим себя собственным соком и поэтому растущим, зеленеющим, цветущим, приносящим плоды. Основательно усвоенные знания составляют базу для дальнейшего саморазвития учащихся.

Взгляды Коменского **на ребенка и на его развитие** коренным образом отличались от господствовавших в средневековой педагогике представлений. Коменский справедливо указывал, что **природные способности ребенка могут получить развитие только путем воспитания**. Подчеркивая огромную роль, которую играет **воспитание в развитии человека**, он заявлял, что даже есть и пить человек должен быть приучен. В 12 главе «Великой дидактики» он высказывает уверенность в том, что благодаря воспитанию «из всякого ребенка можно сделать человека». В этой главе Коменский указывает на необходимость **учитывать индивидуальные особенности детей**. Он считает, что все дети, в том числе не обладающие острым умом, ленивые и упрямые, могут **при умелом к ним педагогическом подходе** стать воспитанными и образованными. Цели воспитания Коменский выводил еще в значительной степени из религии. Исходя из обычных средневековых представлений о том, что земная жизнь является «только подготовлением к вечной жизни», он стремился воспитать верующего христианина. Но в то же время идеалом Коменского являлся человек, который способен «знать, действовать и говорить». Поэтому наряду с воспитанием в детях религиозности он считал необходимым с ранних лет планомерно развивать их физические и духовные силы.

Считая, что все дети способны воспринять знания, Коменский хотел «**учить всех всему**». По словам Коменского, **все должны быть охвачены образованием**, «вплоть до ремесленников, мужиков, носильщиков и женщин». Он требовал всеобщего обучения, которое должно распространяться как на богатых, так и на бедных, как на мальчиков, так и на девочек. Выдвинутая им идея всеобщего начального обучения детей

обою пола была, несомненно, передовым, демократическим требованием в его время. Коменский горячо защищал право женщин на образование. Он глубоко возмущался тем, что школы доступны только для состоятельных, что в среде бедняков имеется большое количество талантов, которые напрасно гибнут в ущерб интересам государства. Коменский полагал, что школа должна давать детям всестороннее образование, которое развивало бы их ум, нравственность и волю. Веря в большую силу человеческого разума, он мечтал о такой школе, которая была бы «истинной мастерской людей, где умы учащихся озаряются блеском мудрости».

Согласно принципу природосообразности, Коменский устанавливает **возрастную периодизацию**. Он, исходя из природы человека, делит жизнь подрастающего поколения на **четыре возрастных периода, по 6 лет каждый**: **детство** — от рождения до 6 лет, **отрочество** — от 6 до 12, **юность** — от 12 до 18, **возмужалость** — от 18 и 24. В основу этого деления он кладет **возрастные особенности**: детство характеризуется усиленным физическим ростом и развитием органов чувств; отрочество — развитием памяти и воображения с их исполнительными органами — языком и рукой; юность помимо указанных качеств характеризуется более высоким уровнем развития мышления («понимания и суждения») и возмужалость — развитием воли и способностью сохранять гармонию.

Коменский возмущался тем, что школы доступны только для состоятельных и «между бедняками остаются незамеченными и погибают нередко выдающиеся способности». Он резко критиковал и сам строй работы тогдашней схоластической школы, которая служит «пугалом для мальчиков и застенком для умов», школы, где дается жалкое, искаженное образование («умы питаются не истинными зернами вещей, а какой-то шелухой слов»). Он мечтал о том, чтобы школа стала доступной всем, чтобы она сделалась «истинной мастерской людей», где **«все всесторонне обучаются всему»**.

Содержание системы народного образования

Коменский наметил **стройную систему преемственно связанных между собой ступеней обучения**: 1) **материнская школа** (или «лоно матери»), — семейное воспитание детей до 6 лет; 2) **элементарная школа или народная школа родного языка** (для всех детей обоего пола 6—12 лет); 3) **латинская школа или гимназия** (с 12 до 18 лет) и 4) **академия и путешествия** (с 18 до 24 лет). Впервые перед дошкольным воспитанием была поставлена серьезная задача дать детям первые представления о природе и окружающей жизни и сформировать первые нравственные привычки. Впервые говорилось о **всеобщем начальном обучении детей обоего пола** и притом в школе **родного языка** (ведь всюду царила латинская школа, латынь оставалась еще языком науки). Коменский с негодованием писал о том, что «народ и народные языки находятся в величайшем презрении» и всесторонне обосновал необходимость школы родного языка. Он видел в ней, в частности, и «путь к развитию... родных языков всех народов». Коменский значительно опередил свое время требованием **единой школьной системы**. Он видел, что только немногие смогут пройти весь образовательный путь, но хотел, чтобы, по крайней мере, некоторые даровитые дети бедняков могли это сделать: «ведь не только дети богатых или знатных рождаются для высоких званий, чтобы для них одних была открыта латинская школа». Именно поэтому он и отстаивал принцип единой системы, горячо полемизируя с теми деятелями, которые рассматривали школу родного языка как чисто «плебейскую», пригодную лишь для будущих ремесленников, а «настоящей» школой считали только латинскую и советовали мальчиков из зажиточных семей отдавать прямо туда. «Мы настаиваем на общем обучении всех всему человеческому», - писал Коменский; не нужно так рано разлучать детей и давать повод некоторым смотреть с пренебрежением на остальных. Здесь явственно ощущаются как демократизм Коменского, так и иллюзорность его надежд на продвижение

талантливых детей из народа. Никаких социальных предпосылок для этого не было, и Коменский не смог ничего ответить на поставленный им же вопрос: «Какие меры нужно было бы принять для того, чтобы дети беднейших родителей могли иметь возможность посещать школы?». Он возмущался тем, что «бедные не имеют доступа в школы», но не поднялся до открытого протеста против общественного и государственного строя, при котором неизбежно такое положение вещей. Более того, «Великая дидактика» заканчивается обращением Коменского к государственным властям, которых он «заклинает» не оставаться безучастными к делу народного образования. Всю систему он хотел увенчать «дидактической коллегией» («школой школ»), которая указывала бы, как лучше «раскрыть основы наук».

Величайшей заслугой Коменского является открытие им **классно-урочной формы** учебных занятий. Он считал необходимым, чтобы **учебный год начинался и кончался одновременно для всех учащихся, чтобы занятия последовательно чередовались с отдыхом.** Длительность учебного дня в начальной школе не должна превышать **четырёх часов.** До Коменского в школах господствовала система индивидуальных занятий учителя с каждым учеником, которая была крайне непродуктивной. Коменский впервые обосновал необходимость **классно-урочной системы занятий,** при которой один учитель одновременно работает со всем классом над одним определенным учебным материалом, **он впервые наметил деление учащихся в соответствии с возрастными ступенями, распределение времени занятий, осветил вопрос о методике урока.** Целый ряд цепных указаний дает Коменский и **по поводу самого урока.** Он должен занимать час времени, в течение которого проводятся изложение материала учителем, упражнения учеников и проверка их знаний. Общую работу со всем классом Коменский предлагает проводить и при проверке и исправлении письменных работ. За каждым классом должна быть закреплена определенная комната, а за каждым учеником —

определенное место. Каждый урок должен иметь свою особую задачу, которая должна быть на нем выполнена, и представлять собой определенную ступень в образовании учащихся. «Считаю несчастным тот день или тот час, — говорит Коменский, — в который ты не усвоил ничего нового и ничего не прибавил к своему образованию».

С большой четкостью разработаны Коменским **вопросы организации школьной работы. Дисциплина** рассматривалась Коменским как необходимое условие работы школы. «Школа без дисциплины, что мельница без воды», — напоминает он чешскую поговорку. В эпоху, когда царила палочная дисциплина, Коменский требовал гуманного отношения к детям. «Удары и пинки... верное средство возбудить ненависть к науке», — подчеркивал он. «Я решительно стою за то, что розги и палки, эти орудия рабства, совершенно неподходящие для людей свободных, совсем не должны иметь место в школах, должны быть изгнаны из них». Правильно организованные занятия сами по себе имеют притягательную силу, поэтому строгие наказания он считал возможным применять только за «проступки против поведения», т. е. он решительно **отвергал применение телесных наказаний за плохие успехи в учении**, но сохранял в том случае, если ученик допустил богохульство или строптивость.

В небольшом сочинении «Законы хорошо организованной школы» Коменский дал много ценных указаний, сформулированных в виде кратких правил, касающихся правильной организации школьного режима, управления школой, обязанностей учителей, поведения учащихся. Правила подробно устанавливают порядок и приемы учета знаний учащихся: учитель на каждом уроке проверяет знания, вызывая нескольких учеников; ректор школы один раз в месяц проверяет успеваемость учащихся путем испытаний. В конце каждой четверти устраиваются также испытания, а по окончании учебного года — переводные экзамены из класса в класс. Учащиеся обязаны приходить в школу без опоздания и занимать в классе установленное место. В случае отсутствия учащихся по уважительным

причинам родители обязаны известить об этом дежурного для доклада учителю. На уроках учащиеся обязаны внимательно слушать объяснение учителя. Вне школы они должны вести себя скромно и пристойно. Коменский писал: «Пусть поддержание дисциплины всегда происходит строго и убедительно, но не шутливо или яростно, чтобы возбуждать страх и уважение, а не смех или ненависть. Следовательно, при руководстве юношеством должна «иметь место кроткость без легкомыслия, при взысканиях — порицание без язвительности, при наказаниях — строгость без свирепости». Большое значение Коменский придавал внешнему виду школы. Он требовал, чтобы школа и внешней своей стороной привлекала к себе учащихся, делала их пребывание в ней приятным. Для этого ее помещение должно быть просторным, светлым, чистым и украшенным картинами. При школе должен находиться сад, ласкающий взоры детей деревьями, цветами, травами. В школе должна господствовать атмосфера бодрого, радостного труда.

Коменский понимал, что одним из важнейших условий правильной организации школьного обучения является наличие **хороших учебников**, притом в достаточном количестве. Коменский высказал ряд ценных теоретических мыслей о том, **каким должен быть учебник**. Свои теоретические положения осуществил на практике, составив несколько образцовых для своего времени учебников. Коменский **определил круг требований** к ним: «...их изложение должно быть полным, основательным и точным, таким, чтобы они были вернейшей картиной всего мира... И чего я особенно желаю и на чем я настаиваю, так это на том, чтобы эти книги были написаны понятно и доступно и давали бы учащимся такое освещение, благодаря которому они понимали бы все сами, даже без учителя» (Т. 1. С. 197). Внешний вид учебников должен быть приятным и привлекательным.

Свой знаменитый учебник «Чувственный мир в картинках» Коменский строил с расчетом на то, чтобы научить ученика все правильно

знать, правильно делать и правильно выражать в речи; он хотел через учебник не только **сообщить знания, но и развить у учащихся интерес к ним**. Коменский не только разработал ценные требования в отношении учебников, но и сам создал ряд замечательных учебных книг. Одной из таких книг является его **«Видимый мир в картинках»**. Этот учебник был предназначен как для обучения детей латинскому языку в школе, так и для их первоначальных занятий родным языком в семье и школе. «Видимый мир в картинках» содержит 150 рисунков, исполненных Коменским с большим художественным мастерством, и пояснения к ним параллельно на двух языках: латинском и родном. Некоторые рисунки и тексты отражают религиозное мировоззрение Коменского, но в целом эта иллюстрированная детская энциклопедия представляет собой весьма ценное пособие, которое дает детям дошкольного возраста и учащимся на первых шагах обучения в начальной школе знания о растительном и животном мире, явлениях природы, человеческом организме и различных видах деятельности людей и одновременно расширяет их словарный запас, обогащает и уточняет речь. «Видимый мир в картинках» является практическим осуществлением требования Коменского научить детей **«знать, действовать и говорить»**. В нем воплощены его основные дидактические требования в отношении **наглядного, последовательного и сильного** для детей обучения, этот учебник произвел в свое время целый переворот в постановке преподавания родного и латинского языков. Он был переведен на многие языки и в течение более чем полутора столетий служил образцом книги для первоначального обучения детей в семье и школе.

В противовес господствовавшему в его время пренебрежительному отношению к учителям Коменский высоко **оценивает их общественное значение**. Традиционному пренебрежительному взгляду на учителя народной школы Коменский противопоставил мысль, что должность учителя **«настолько превосходна, как никакая другая под солнцем»**.

Коменский считает, что от учителя зависит весь успех работы школы по обучению и воспитанию детей. Он требует, чтобы учитель был **мастером своего дела и в совершенстве владел искусством обучения**. Наиболее умелые и опытные учителя должны заниматься с начинающими, так как особенно важно правильно заложить первые основы обучения. Учитель, по Коменскому, должен быть **примером для своих учеников** как в отношении внешности, так и всего духовного облика и поведения. Поэтому он требовал, чтобы учителями становились люди честные и деятельные, которые любят свое призвание и постоянно работают над собой. Коменский требовал, чтобы, с одной стороны, население относилось с уважением к учителю, а с другой — сам учитель понял, какую важную функцию он выполняет в обществе, и был полон чувства собственного достоинства. Учитель должен безгранично любить свое дело, относиться к ученикам по-отечески, будить интерес учащихся к знаниям. «Ближайшая забота учителя состоит в том, чтобы увлекать учеников своим примером». Одним из важнейших качеств учителя Коменский соответственно своему мировоззрению считал религиозность.

Исходя из передовых взглядов гуманистов на природу и человеческую личность, а также из сенсуализма Фрэнсиса Бэкона, из его требований строить знания на наблюдениях, опыте, индукции, Коменский сформулировал в дидактике важнейший **принцип природосообразности, призвал к уважению детской личности, учету природных особенностей детей, развитию их познавательных способностей**. Он разработал новое для своего времени содержание учебной работы школы, способствовавшее подготовке людей к практической деятельности. Борясь против методов зубрежки, вдалбливания знаний, он разрабатывал **психологические основы обучения, подготовки к практической деятельности, сообщения знаний в единстве с развитием мышления учащихся, а также вопросы запоминания и упражнений**. Не разработанность психологии ребенка во времена Коменского компенсируется у него попыткой обобщить передовой

опыт работы школы. Глубоко проникнув в процесс обучения, установив его этапы, Коменский сформулировал ряд принципов и правил дидактики, сохранивших до сих пор свое теоретическое и практическое значение. Он **впервые дал глубокую разработку методики урока, сделав ее целью достижение основательности, легкости и быстроты обучения.** В ее основу были положены некоторые тонкие суждения психологического характера. Великий славянский "педагог-гуманист превосходно показал важность в учебной работе правильной организации, продуманного планирования, твердого порядка и режима в школе.

ОСНОВНЫЕ ТРУДЫ Я.А. КОМЕНСКОГО

- 1618 г. – начинает первый труд «Письма к небу»;
- 1622-1627 – произведения «Скорбный» и «Лабиринт света и рай сердца»;
- 1628 – начинает труд « Великая Дидактика», завершает в 1638 году;
- 1631 – «Открытая дверь к языкам»;
- 1632-1633 – «Материнская школа»;
- 1628-1641 – трактаты «Открытая дверь языков», «Открытая дверь предметов», «Предвестник пансофии» (всеобщей мудрости);
- 1641 – «Путь света»;
- 1651 – «Пансофическая школа» - об организации системы образования, в которой «всех учат всему»;
- 1652 – пособие «Мир чувственных вещей в картинках»;
- книга «Законы для учителей» - кодекс профессиональной чести педагога;
- 1653 – песенно-драматический сборник «Школа-игра»;
- 1658 – «Всеобщая мудрость»;
- 1668 – «Единственное необходимое»;
- 1669 – «Продолжение братского завета».

ВАРИАНТЫ ВОПРОСОВ И ЗАДАНИЙ

1. Раскройте основные этапы жизни и деятельности Я. А. Коменского.
2. Автором каких трудов является Я. А. Коменский?
3. Дайте характеристику мировоззрения Я. А. Коменского.
4. Чем вызвана глубокая вера Коменского в просвещение?
5. Почему Коменский считал необходимым развивать культуру каждого народа не путем простого заимствования, а путем развития собственной культуры?
6. Почему в развитии просвещения и образования Коменский отводил решающую роль школе?
7. Почему существующие философские системы выражают интересы отдельных школ, а не обращены к потребностям жизни?
8. Почему человек, по Коменскому, имеет задатки для бесконечного развития и законы природы должны быть учтены при его воспитании?
9. В чем суть связи школы с жизнью?
10. В чем суть идеи Коменского о тесном взаимоотношении между воспитанием и развитием человека?
11. Какие этапы познавательной деятельности в процессе обучения различает Коменский?
12. Дайте характеристику содержания образования Коменского по этапам.
13. Какие требования Я. А. Коменский предъявлял к принципам обучения?
14. Почему взгляды Коменского на ребенка как на существо развивающееся, его вера в силу и возможности воспитания являются исторически прогрессивными?

15. Что такое всеобщее обучение, по Коменскому, и какие задачи он ставил перед школой?

16. Раскройте содержание системы народного образования, созданной Коменским.

17. Дайте характеристику классно - урочной системы Коменского.

18. Какие требования предъявлял Коменский к организации школьного обучения?

19. Какие требования предъявлял Коменский к учителю? Почему он считал, что от учителя зависит успех работы школы в обучении и воспитании детей?

20. Почему педагогическая система Коменского является ценнейшим вкладом славянства в мировую демократическую педагогику?

Рекомендательный библиографический список для самостоятельной работы

Александрова Е.А. Если сегодня перечитать Я.А. Коменского/ Народное образование, № 7, 2011.

Альт П. Прогрессивный характер по воззрениям Я.А. Коменского. – М., 1959.

Антология гуманной педагогики: Коменский. – М., 2002.

Вяткин Л.Г., Ольнева А.Б. Корифеи педагогической мысли. – Саратов, 2001.

Джибладзе Г.Н. Философия Я.А. Коменского. – М., 1982.

Джурицкий А.Н. История педагогики. – М., 2000.

Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2004.

Европейский альманах: История. Традиции. Культура. (персоналии). – М., 1992

История педагогики: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. – М., 2007.

- История образования и педагогической мысли за рубежом и в России. – М., 2001.
- Капранова В.А. История педагогики. – М., 2011.
- Капранова В.А. История педагогики в лицах. – Минск, 2013.
- Коджаспирова Г.М. История образования и педагогической мысли: Таблицы, схемы, опорные конспекты, - М., 2005.
- Коменский Я. А. Избр. пед. соч. Т. 1—3. М.: Учпедгиз, 1939—1941.
- Коменский Я. А. Дидактические принципы (отрывки из «Великой дидактики»). М.: Учпедгиз, 1940.
- Коменский Я. А. Материнская школа / Под ред. А. Л. Красновского. М: Учпедгиз, 1947.
- Коменский Я. А. Избр. пед. соч. / Под ред. А. А. Красновского. М: Учпедгиз, 1955.
- Коменский Я. А. Мир чувственных вещей в картинках, или изображение и наименование всех важнейших предметов в мире и действий в жизни/Под ред. А. А. Красновского. М: Учпедгиз, 1957.
- Коменский Я. А. Избр. пед. соч. Т. 2 / Под ред. Д. О. Лордкипанидзе. Тбилиси. Цодна, 1958.
- Коменский Я. А. Избр. пед. соч.: В 2 т. / Под ред. А. И. Пискунова. М.: Педагогика, 1982.
- Красновский А.А. Я.А. Коменский. – М., 1953.
- Кратохвил М.В. Жизнь Яна Амоса Коменского. – М., 1991.
- Лещинский В. и др. Краткий справочник по курсу «История образования и педагогической мысли»: Учебное пособие – Электронная библиотека педагогики. – Новосибирск, 2010.
- Лордкипанидзе Д. О. Ян Амос Коменский / Под ред. А. И. Пискунова. М: Педагогика, 1990.
- Панпедия Яна Амоса Коменского/ Г.Б. Корнетов // Образовательные технологии. – 2008. - № 1, С. 27 – 31; № 2. – С. 57 – 63.

Педагогические наследия / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. М: Педагогика, М., 1989.

Смоляницкий С. В. Три века Яна Амоса Коменского. М.: Детская литература, 1987.

Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. – М., 1981.

Человек – культура – общество в концепции Я.А. Коменского/ Под редакцией М.Н. Кузьмина и др. – М., 1997.

Человек – культура – общество в концепции Я.А. Коменского; материалы междунаро. симп. к 400-летию со дня рождения Я.А. Коменского, Москва, 1990.

ПЛАН

семинара по теме «Педагогическая деятельность и теория Яна Амоса Коменского»

Учебные вопросы

1. Краткая характеристика исторической эпохи, в которой работал Я.А. Коменский.
2. Общие сведения о жизни Я.А. Коменского.
3. Гуманизм и демократизм в мировоззрении Я.А. Коменского.
4. Понятие природосообразности по Коменскому.
5. Возрастная периодизация; система школы и содержание обучения.
6. Дидактические взгляды Коменского.
7. Организация школьного обучения; классно-урочная система.
8. Основные труды, составленные Коменским.
9. Нравственное воспитание; дисциплина.
10. Роль учителя и требования к нему.
11. Значение педагогической теории Я.А. Коменского для развития педагогики и школьной практики в последующие века.
12. Увековечение памяти Я.А. Коменского.

Литература к семинару

Вяткин Л.Г., Ольнева А.Б. Корифеи педагогической мысли. – Саратов, 2001.

Джурицкий А.Н. История образования и педагогической мысли. – М., 2003.

Европейский альманах: История. Традиции. Культура. (персоналии). – М., 1992

Капранова В.А. История педагогики. – М., 2011.

Капранова В.А. История педагогики в лицах. – Минск, 2013.

Дидактический материал к семинару

Истоки формирования мировоззрения Я.А. Коменского

-Учение Фрэнсиса Бэкона, в котором идеи Коменского далеко превосходили по своему демократизму идеи Ф. Бэкона (например, идеи Бэкона в социально-политических взглядах поддерживал лишь интересы крупной английской буржуазии, а взгляды Коменского простирались в сторону народа; или – Бэкон активно поддерживал идею мирового господства Англии, а Коменский всегда осуждал господство сильных наций над слабыми, поэтому педагогические идеи Коменского переросли рамки феодализма и капитализма и сохраняют своё положительное значение и до настоящего времени.

- Во главе национальной борьбы чешского народа против немецких феодалов и католической церкви стояла община, называемая «Чешские братья» (или «Богемские братья»). Коменский был членом общины, а затем её руководителем – в своих педагогических сочинениях он отразил интересы широких народных масс чешского народа. Мировоззрение Коменского противоречиво. В религиозных взглядах Коменский протестант; в вопросах теории познания в его капитальном труде «Великая дидактика» и других работах имеются значительные материалистические позиции.

- Коменский – сенсуалист, он считает мир познаваемым. Он считал, что следует познавать и исследовать самые вещи, а не только наблюдения и свидетельства о вещах. Пансофия Коменского – учение о мире и человеческом обществе – легла в основу его педагогического учения. «Пансофия» Коменского означала требование всесторонности и систематичности образования и познания. Его идея «всех учить всему» вытекала из рассуждений о том, что все люди способны к познанию и образованию, простой народ должен получить доступ к знаниям. Познание Коменский считал активным процессом, тесно связанным с разумным обучением. В своих педагогических взглядах Коменский подчеркивал практические цели образования: «Знать, говорить и действовать – вот в чем соль мудрости» - писал он. Коменский выдвинул «принцип природосообразности» в обучении. Согласно этому принципу обучение необходимо осуществлять соответственно внешнему миру и природе ребенка. Соблюдая этот принцип, педагог должен исходить из единства мира, учитывать возрастные особенности обучающихся.

Цель воспитания

Познание себя;

Управление собой;

Стремление к соединению с богом;

Подготовка к деятельности в земной жизни.

Где осуществляется воспитание?

- В школах: - общешкольный план;
- классно-урочная организация;
- учеба с 6 лет;
- запрет пропускать уроки;
- проверки знаний (поурочные, дневные, недельные и т.д.);
- экзамены;
- учебники для каждого класса.

Чему учить детей в школах?

Учить надо всему, но «все, подлежащее изучению, должно быть распределено сообразно ступеням возраста»:

1 ступень – «материнская школа» - должна развивать внешние чувства;

2 ступень – «школа родного языка» (с 6 до 12 лет) – развивать внутренние чувства (воображение, память, речь и ручную активность);

3 ступень – «латинская школа» (от 12 до 18 лет) с её склонностью к умственному труду: учит понимать причинные связи и развивает способность к суждениям;

4 ступень – «академия» - воспитывает волю. Три факультета академии:

- богословский;

- юридический;

- медицинский.

Как учить?

- Великая дидактика;

- Видимый мир в картинах – сперва вещь, потом слово.

Новейшая метода языков – сначала родной язык, потом латынь.

- золотое правило дидактики: «Всё, что только можно, предоставлять для восприятия чувствами»; «Считай несчастным тот день, в котором ты не усвоил ничего нового и ничего не прибавил к своему образованию».

Педагогическое учение Я.А. Коменского

Основные идеи:

Всеобщее обучение в школах родного языка должны учиться все: и знатные и незнатные, богатые и бедные, мальчики и девочки во всех городах и селах.

Классно-урочная система.

Идеи дисциплины, без которой не может быть хорошо организованной школы.

Понятие школьного года:

введение четвертей;

введение каникул;

организация учебных занятий;
четкое распределение содержания всех видов школьной работы по годам, месяцам и дням обучения;
классы с постоянным составом учеников;
учебный год со строго фиксированным началом и концом.

Дидактические принципы:

- правильное воспитание должно соотносываться с природой – природосообразность;
- последовательность преподавания предметов;
- наглядность – обучение начинать с вещей, явлений, примеров;
- систематичность обучения – не делать скачков в обучении;
- сознательность учения – не предлагать для памяти того, что не понято рассудком;
- посильность – учитывать возможности учащихся;
- прочность обучения – не спешить, а медленно идти вперед.

Учитель:

Должность учителя «настолько превосходна, как никакая другая под солнцем»; должен «увлекать учеников благим примером», быть честным, деятельным, настойчивым, высоконравственным, безгранично любить своё дело, быть отцом учащимся, учитывать и будить интерес детей к учению.

Умственное воспитание:

Умственное воспитание – это познание себя и окружающего мира. Во всём соотносится с природой. При этом обязательное изучение:

- грамматики;
- физики;
- математики;
- этики;
- диалектики;
- риторики.

Нравственное воспитание:

4 добродетели нравственного воспитания:

- мудрость;
- умеренность;
- мужество;
- справедливость.

Мудрость является руководительницей добродетельной жизни.

Нужно развивать:

- скромность;
- послушание;
- благожелательность к другим людям;
- опрятность;
- аккуратность;
- вежливость;
- почтительность к старикам;
- трудолюбие.

Средства нравственного воспитания:

- пример родителей;
- пример учителей;
- пример товарищей;
- наставления;
- беседы;
- упражнения в нравственном поведении.

Значение педагогического учения Я.А. Коменского:

- оказал огромное влияние на развитие педагогической мысли и школы во всём мире;
- написал большое количество учебников, явившихся образцом для создания учебников во всём мире;
- выдвинул много прогрессивных дидактических идей, принципов и правил организации учебной работы;

- разработал теоретические основы классно-урочной системы и организации школы;
- разработал теорию дошкольного воспитания.

Великая дидактика

В 1632 году Коменским была написана «Великая дидактика», которая стала теоретической базой средней ступени образования. В «Великой дидактике» сформулированы основные педагогические принципы. Коменский призывает обогащать сознание ребёнка, знакомя с предметами и явлениями чувственно воспринимаемого мира. Согласно его теории эволюции, в природе, а следовательно, и в воспитании не может быть скачков. «Всё происходит благодаря саморазвитию, насилие чуждо природе вещей» - гласит надпись на фронтиспise «Великой дидактики». В трактате автором проводится мысль о том, чтобы поставить знание закономерностей педагогического процесса на службу педагогической практике, призванной обеспечить быстрое и основательное обучение, в результате которого личность оказывается носителем знаний и умений, способной к духовному и нравственному совершенствованию. Для Коменского образованность не является самоцелью. Он подчеркивал, что она приобретаетс я и для того, чтобы «сообщать другим» образование и учёность.

Последовательному анализу педагогических проблем в «Великой дидактике» предшествуют три вводных самостоятельных небольших раздела: 1) обращение ко «Всем, стоящим во главе человеческих учреждений, правителям государств, пастырям церквей, ректорам школ, родителям и опекунам детей»; 2) «Привет читателям»; 3) «Полез а дидактики». Вместе эти три вступительные статьи составляют как бы введение к «Великой дидактике».

«Великая дидактика» Коменского представляет собой замечательное произведение педагогической мысли как по своему содержанию, так и по построению и взаимоотношению её различных частей. Изложению самой дидактики предшествуют заголовки отдельных глав. Как по содержанию, так

и по взаимоотношению эти заголовки напоминают собой краткие тезисы трактата.

В 1 главе доказываемся, что человек удивительнейшее, превосходнейшее и совершеннейшее создание;

Во 2-й – что цель человека за пределами настоящей жизни;

В 3-й – что настоящая жизнь есть только призвание к будущей;

В 4-й – что это приготовление имеет три ступени:

1) научное образование;

2) добродетель или нравственность;

3) религиозность или благочестие;

В 5-й – раскрывается, что человек от природы имеет в себе хорошие семена и корни всех этих трёх стремлений;

В 6-й – что несмотря на наличие природных положительных качеств, человек, чтобы стать вполне человеком, должен получить воспитание;

В 7-й – что воспитание лучше всего происходит в юношеские годы;

В 8-й – что юношество лучше всего воспитывать вместе, для чего и должны быть заведены школы;

В 9-й – что всё юношество обоего пола должно быть вверено школам;

В 10-й – что при воспитании юношества необходимо изучать все, что имеет отношение к человеку, и обеспечивать юношество мудростью, различными искусствами, добродетелью и благочестием;

В 11-й – что еще нет школ, вполне соответствующих этим целям;

В 12-й – что школы должны и могут быть устроены и преобразованы в этом направлении;

В 13-й – что преобразование школ состоит в установлении в них точного порядка;

В 14-й – что форму и образец школьного порядка нужно заимствовать от природы;

В 15-й – дается указание, как поступать, чтобы при краткости нашей жизни хватило времени на все учебные занятия в школах;

В 16-й – излагаются правила, по которым обучение и воспитание могут происходить с полным успехом; общие требования обучения и учения, т.е. как учить и учиться.

Основоположение 1:

- образование человека нужно начинать в весну жизни, т. е. в детстве;
- утренние часы для занятий наиболее удобны;
- все, подлежащее изучению, должно быть распределено сообразно возрастным ступеням – так, чтобы предлагалось для изучения только то, что доступно восприятию в данном возрасте.

Основоположение 2:

- подготовка материала: книг и др. пособий – заранее;
- развивать ум ранее языка;
- реальные учебные предметы предпосылать формальным;
- примеры предпосылать правилам.

Основоположение 4:

- в школах должен быть установлен порядок, при котором ученики в одно и то же время занимались бы только одним предметом.

Основоположение 6:

- с самого начала юношам, которым нужно дать образование, следует дать основы общего образования (распределить учебный материал так, чтобы следующие занятия не вносили ничего нового, а представляли только некоторое развитие полученных знаний);

- любой язык, любые науки должны быть сперва преподаны в простейших элементах, чтобы у учеников сложилось общее понимание их как целого.

Основоположение 7:

- вся совокупность учебных занятий должна быть тщательно разделена на классы – так, чтобы предшествующее всегда открывало дорогу последующему и освещало ему путь;

- время должно быть распределено с величайшей точностью – так, чтобы на каждый год, месяц, день и час приходилась своя особая работа.

В 17-й – как поставить дело так, чтобы обучение происходило легко, то есть без утомления и скуки; основы легкости обучения и учения.

Основоположение 1:

- образование юношества должно начинаться рано;
- у одного и того же ученика по одному и тому же предмету должен быть только один учитель;
- по воле воспитателя прежде всего должны быть приведены в гармонию нравы.

Основоположение 2:

- всеми возможными способами нужно утверждать в детях горячее стремление к знанию и учению;
- метод обучения должен уменьшать трудности учения, чтобы оно не возбуждало в учениках неудовольствия и отвращало их от дальнейших занятий.

Основоположение 3:

- каждая наука должна быть заключена в самые сжатые, но точные правила;
- каждое правило нужно излагать немногими, но самыми ясными словами;
- каждое правило должно сопровождаться многочисленными примерами, чтобы стало очевидно, как разнообразно его применение.

В 18-й – излагаются правила, как достигнуть основательности в обучении; основы прочности обучения и учения:

- основательно должны рассматриваться только те вещи, которые могут принести пользу;
- всё последующее должно опираться на предыдущее;
- всё должно закрепляться постоянными упражнениями;

- всё нужно изучать последовательно, сосредоточивая внимание на чем-то одном;

- на каждом предмете нужно останавливаться до тех пор, пока он не будет понят.

В 19-й – правила о том, как поставить дело так, чтобы один учитель в состоянии был обучать сразу и с наименьшим трудом несколько учеников.

В 20-й – раскрывается специальный метод обучения наукам;

В 21-й – специальный метод обучения искусствам;

В 22-й – специальный метод обучения языкам;

В 23-й – специальный метод обучения нравственности;

В 24-й – специальный метод воспитания благочестия;

В 25-й – излагается отношение Коменского к языческим книгам;

В 26-й – речь идёт о том, как должна быть поставлена школьная дисциплина; излагается метод нравственного воспитания – какими качествами должен обладать ребёнок.

Ребёнок должен обладать:

- умеренностью;

- опрятностью;

- почтительностью к старшим;

- предупредительностью;

- правдивостью;

- справедливостью;

- благотворительностью (щедростью);

- трудолюбием, терпением;

- деликатностью;

- достоинством.

В 27-й – предлагается деление школ на четыре ступени, соответственно возрасту учащихся; даётся представление о школьной дисциплине. «Школа без дисциплины есть мельница без воды». Для поддержания дисциплины нужно руководствоваться:

- постоянными примерами, воспитатель сам должен показывать пример;

- наставлениями, увещаниями, иногда и выговорами.

В 28-й даётся очерк «материнской школы»;

В 29-й – очерк школы родного языка;

В 30-й – очерк латинской школы;

В 31-й – об академии и путешествиях;

В 32-й – о всеобщей совершенной организации школы;

В 33-й - речь идет об условиях, необходимых для практического осуществления этого всеобщего метода,

Как указывает известный ученый-педагог В.А. Ситаров (Ситаров В.А. Дидактика: учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений./Под редакцией В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002, С. 95-98.) Педагогическая система Я.А. Коменского, изложенная в основных его произведениях «Материнская школа», «Великая дидактика», «Всеобщий совет об исправлении дел человеческих», «Мир чувственных вещей в картинках и т. д. **универсальна во всем:** в цели образования, в идее образования (создание универсальной школы для воспитания всех), в школе образования, (которая не ограничивается временными и территориальными рамками, а представлена как целый мир), в системе образования (которая раскрывает её основные универсальные компоненты: возрастную периодизацию, ступени образования, содержание, принципы, формы и методы. Универсален УЧИТЕЛЬ: великий педагог считал необходимым для учителя осознание важности своей профессии, так как она является «настолько превосходной, как никакая другая под солнцем». Именно учитель, подобно садовнику, «вращивает молодые деревца, которые впоследствии дадут плоды». Как пишет Я.А. Коменский, «универсальный учитель должен поставить перед своим учительством тройкую цель:

- универсальность: обучать всех всему;

- простота: учить надежными средствами;

- добровольность: учить всех, всему, всесторонне (Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих//Избр. пед. соч.: В 2 т. – М., 1982. – Т. 2. – С. 423).

Основные уроки Я.А. Коменского

Я.А. Коменский удивительно современен; это видит каждый специалист, обращающийся к его педагогическому наследию.

Первый урок Я.А. Коменского состоит в том, что каждый человек, а тем более педагог, должен быть гражданином своей эпохи, должен отдать жизнь своему народу. Он доказал это всей своей жизнью: мечтая о будущем, Я.А. Коменский жил настоящим, разделял его заботы и тревоги, отдавая все силы защите своего народа. Но он не был обычным, праздным мечтателем. Прежде всего он был великий практик и организатор, обосновывающий каждое своё действие, ведущее к желаемому идеалу. Поэтому именно Я.А. Коменскому принадлежит заслуга привнесения в педагогическую мысль кардинально новых идей, оплодотворивших её развитие на века вперёд. Коменский наметил стройную систему всеобщего образования. Он поставил вопросы об общенациональной школе, плановости школьного дела, соответствии ступеней образования возрасту человека, обучении на родном языке, сочетании гуманитарного и научно-технического общего образования, классно-урочной системе.

Ещё один урок Я.А. Коменского: сражение за будущее, каким бы далёким оно ни казалось, начинается на пороге твоего дома и идёт каждую минуту твоей реальной плодотворной созидательной жизни. Жизнестойкость, современность педагогических идей Коменского объясняется их высочайшим демократизмом и гуманизмом.

Также важным уроком Коменского является его мысль о том, что педагог в своей творческой работе не должен придерживаться какой-либо одной научной школы, идейно-политической или философской доктрины. Опыт, личная педагогическая практика, глубокий, неустанный анализ

различных теоретических концепций в поисках истины – вот что служило для него подлинным источником научной информации.

Идеи Я.А. Коменского составили стройную систему, утверждающую великую преобразующую миссию воспитания. Идеи и уроки Яна Амоса Коменского (как классика научной педагогики) и сегодня особенно актуальны для педагога-исследователя: в них заложена громадная сила созидания.

Великая дидактика

(выдержки)

Глава XVII. Основы легкости обучения и учения

Недостаточно уметь что-нибудь делать, нужно стремиться к легкости.

1. Итак, мы рассмотрели, какими средствами воспитатель юношества может верно достигнуть своей цели. Теперь посмотрим, каким образом те же самые средства нужно приспособить к врожденным способностям, чтобы можно было применять их *легко и приятно*.

Оснований для этого десять.

2. Но очевидно, что, идя по стопам природы, обучение юношества будет происходить легко, если

I. *Приступить к нему своевременно, прежде чем ум подвергнется испорченности.*

II. *Оно будет протекать с должной подготовкой умов.*

III. *При обучении будут идти от более общего к более частному.*

IV. *От более легкого к более трудному.*

V. *Никто не будет обременен чрезмерным количеством подлежащего изучению материала.*

VI. *Во всем будут двигаться вперед, не спеша.*

VII. *Умам не будут навязывать ничего такого, что не соответствует возрасту и методу обучения.*

VIII. *Все будет передаваться через посредство внешних чувств.*

IX. *Для непосредственной пользы.*

X. *Все постоянно одним и тем же методом.*

Так, говорю я, следует поступать, чтобы все протекало легко и приятно. Но последуем теперь по стопам самой природы.

Основоположение I

Материал берется чистый.

3. *Природа никогда не использует негодного.*

Птица, например, берет для высидывания только свежие яйца, содержащие чистейшее вещество; если птенец уже раньше начал формироваться, то напрасно было бы ожидать успеха.

Подражание.

4. Так и *строитель*, намереваясь строить здание, нуждается в свободной площади; если же ему нужно строить па месте прежнего здания, то он должен предварительно его разрушить.

5. Так же и *живописец* пишет лучше всего на чистой доске. Если же она уже разрисована, или запачкана, или испорчена какой-либо шероховатостью, то сперва ее следует вычистить и отполировать.

6. Так и тот, кто хранит драгоценные мази, нуждается в чистых сосудах или, по крайней мере, в тщательно очищенных от находившейся в них раньше жидкости.

7. Так *садовник* с наибольшим успехом сажает молодые деревца; если же он сажает уже подросшие, то ему придется сперва освободить их от старых ветвей, чтобы устранить возможность распространения сока в другом направлении. Вот почему Аристотель относит* устранение не нужного к началам вещей, видя- невозможность придать материи новую форму, не уничтожив прежней.

* (См. трактат Аристотеля "О возникновении и уничтожении" (II, 1, 329a 5-8).)

Отклонение.

8. Отсюда следует, что, во-первых, всего лучше воспринимают учение мудрости молодые умы, еще не привыкшие отвлекаться к другим занятиям, и чем позже начинается образование, тем с большим трудом оно продвигается вперед, так как ум уже занят другим. Во-вторых, не может мальчик с пользой для себя одновременно обучаться у многих учителей, так как едва ли возможно, чтобы все придерживались единой формы обучения; следствием этого бывает рассеянность в нежных умах и задержка в их развитии. В-третьих, неосмотрительно поступают в том случае, когда, принимаясь за формирование более взрослых мальчиков и

юношей, не начинают с воспитания благонравия, чтобы, обуздав их страсть, сделать учеников восприимчивыми ко всему прочему.

Укротители коней сперва обуздывают коня железными удилами и добиваются повиновения, а потом обучают его той или иной поступи. Следовательно, прав Сенека, говоря: "Сперва учись хорошим нравам, а потом мудрости, которая без хороших нравов усваивается плохо", и Цицерон: "Нравственная философия подготавливает умы для восприятия посева" и пр.

Исправление.

9. Следовательно.

I. *Образование юношества должно начинаться рано.*

II. *У одного и того же ученика по одному и тому же предмету должен быть только один учитель.*

III. По воле воспитателя прежде всего должны быть приведены в гармонию нравы.

Основоположение II

Материн стремится принять необходимую форму.

10. *Природа так располагает материю, чтобы она стремилась к форме.*

Так, *птенец*, уже достаточно сформировавшийся в яйце, стремясь к более полному совершенству, начинает сам двигаться и разрывает скорлупу или разбивает ее клювом. А освободившись из заключения, с радостью согревается у матери, охотно питается и жадно раскрывает рот, глотает положенный в него корм, с удовольствием направляется к созерцанию неба, радуется упражнению в летании и, немного спустя, летает, словом, жадно, хотя и постепенно, стремится ко всему, к чему влечет его природное побуждение.

Подражание.

11. Так *садовник* считает нужным позаботиться о том, чтобы растение, получив необходимую влагу и жизненную теплоту, благополучно росло. Отклонение.

12. *Плохую поэтому заботу о детях проявляют те, кто насильно принуждает их учиться.* В самом деле, чего надеются этим достигнуть?

Если едят без аппетита, вводя при этом все-таки в желудок пищу, то в результате это вызовет только тошноту и рвоту и, по меньшей мере, плохое пищеварение, нездоровье. Напротив, если еда вводится в желудок под влиянием чувства голода, то он воспринимает ее с удовольствием, хорошо переваривает и успешно обращает в сок и кровь. Поэтому и говорит Исократ: "Если будешь любить знание, будешь много знать"* и Квинтилиан: "Стремление к учению определяется волею, принудить которую нельзя"**.

* (Исократ - афинский оратор, публицист, друг Платона.)

** (Квинтилиан - знаменитый римский педагог I в. н. э. Коменский цитирует его трактат "Об образовании оратора", кн. 1, 3, 8.)

Исправление.

13. Итак:

I. *Всеми возможными способами нужно воспламенять в детях горячее стремление к знанию и к учению.*

II. *Метод обучения должен уменьшать трудности учения, с тем чтобы оно не возбуждало в учениках неудовольствия и не отвращало их от дальнейших занятий.*

Каким образом следует пробуждать и поддерживать в детях стремление к учению. 1. Родителями.

14. Стремление к учению пробуждается и поддерживается в детях родителями, учителями, школой, самими учебными предметами, методом обучения и властями,

15. Если *родители* в присутствии детей с похвалой отзываются об учении и об ученых людях или, побуждая детей к прилежанию, обещают им красивые книги, красивую одежду или еще что-либо приятное; если хвалят учителя (особенно того, которому хотят поручить детей) как со стороны его учености, так и гуманного отношения к детям (ведь любовь и восхищение являются сильнейшим средством, чтобы вызвать стремление к подражанию); наконец, если они иногда пошлют детей к учителю с поручением или маленьким подарком и пр., то легко достигнут того, что дети искренне полюбят и науку и самого учителя.

2. Учителями

16. Если *учителя* будут приветливы и ласковы, не будут отталкивать от себя детей своим суровым обращением, а будут привлекать их своим

отеческим расположением, манерами и словами; если учителя рекомендуют науки, к которым они приступают, со стороны превосходства, привлекательности и легкости; если более прилежных учеников будут время от времени хвалить (даже наделяя малышей яблоками, орехами и т. п.); если, пригласив некоторых учеников к себе на дом, а также всем вместе будут показывать картинки, изображающие то, что им в свое время придется изучать, оптические и геометрические инструменты, глобусы и другие подобные вещи, которые могут вызвать у них чувство восхищения; если будут через них сноситься с родителями, словом, если учителя будут относиться к ученикам с любовью, тогда они легко завоюют их сердце так, что детям будет приятнее пребывать в школе, чем дома.

3. Самой школой которая должна быть чрезвычайно привлекательна внутри и снаружи.

17. Сама *школа* должна быть приятным местом, доставляя глазам привлекательное зрелище изнутри и снаружи. Внутри она должна быть светлой, чистой, украшенной картинами: портретами знаменитых людей, географическими картами, памятниками исторических событий, некоторыми эмблемами. А извне к школе должна примыкать не только площадка для прогулок и игр (так как у детей этого отнимать нельзя, о чем будет сказано ниже в своем месте), но также небольшой сад, в который иногда следует пускать учеников и предоставлять возможность наслаждаться зрелищем деревьев, цветов и трав. Если дело будет так поставлено, то дети, вероятно, будут посещать школу с не меньшей охотой, чем обыкновенно они посещают ярмарки, где они всегда надеются увидеть и услышать что-либо интересное.

4. Изучаемыми вещами.

18. Привлекают юношество и сами *изучаемые вещи*, если они соответствуют возрасту и преподаются понятно с присоединением иногда чего-либо шуточного или менее серьезного, но приятного. Это и значит приятное соединить с полезным.

5. Методом, который должен быть естественным.

19. Чтобы пробуждать стремление к знанию, прежде всего *самый метод* по необходимости *всегда должен быть естественным*. Ведь все, что естественно, развивается само собой. Нет необходимости заставлять воду течь по наклонной плоскости; удали только плотину или вообще все то, что ее задерживает, - и ты увидишь, что она тотчас потечет. Нет нужды просить птичку улететь - открой только клетку. Нет необходимости принуждать глаз к изящной картине или ухо обращаться к прекрасной

мелодии, если только ты предоставишь им это. В таких случаях, скорее, придется сдерживать их.

Метод должен разумно сочетать приятное с полезным.

Чего требует естественный метод, должно быть ясным из предшествующей главы, равно как и из последующих правил. Кроме того, чтобы способности пробуждались самим методом, необходимо его разумно оживлять и делать приятным именно так, чтобы все, как бы оно ни было серьезно, преподавалось дружеским и приятным образом в форме бесед, состязаний, разгадывания загадок или в форме притч или басен. В своем месте об этом будет сказано полнее.

6. Властями.

20. *Власти и попечители школы* могут возбуждать усердие к учению, если сами будут присутствовать на публичных актах (будут ли то упражнения в декламации и в диспутах, или экзамены и присуждение ученых степеней) и более прилежным будут раздавать похвальные отзывы и награждать их (без лицепрития) подарками.

Основоположение III

Все из собственных основ.

21. *Природа производит все из основ незначительных по величине, но мощных по своему качеству.*

Например, то, из чего должна образовываться птица, свертывается в каплю и окружается скорлупой, чтобы ее легко можно было носить в утробе и согревать при высиживании. Однако это по своему качеству содержит в себе всю птицу, потому что потом из заключенной в нем жизненной силы сформируется тело птицы.

Подражание.

22. Так *дерево* какой угодно величины целиком заключается как в зерне своего плода, так и в черенке последнего побега своих ветвей. Таким образом, если последний посадить в землю, то из него благодаря внутренней действующей силе снова вырастет целое дерево.

Поразительное уклонение.

23. Обычно против этого основного положения в школах свершается величайший грех. Ведь большинство учителей считают нужным вместо семени сажать растения, а вместо черенков - деревья, так как вместо

основных начал навязывают ученикам хаос различных заключений, больше того - даже подлинных текстов. Но как верно то, что мир состоит из четырех элементов (видоизменяющихся только по своим формам), так, несомненно, и научное образование состоит из немногих начал, из которых, если только знать способы их различения, возникает бесконечное множество положений, подобно тому как на дереве из основательно укрепившегося корня могут вырасти сотни ветвей, тысячи листьев, цветов и плодов. Да умилось сердце Бог над нашим веком и откроет у кого-либо мысленные очи, чтобы тот правильно понял связи вещей и сообщил это другим. А мы, если будет угодно Богу, в кратком изложении христианской пансофии* дадим очерк нашего опыта в той скромной надежде, что Бог через других откроет в свое время большее.

* (Пансофия - термин, не изобретенный Коменским. Ранее он встречается в трудах античного философа I в. Филона Александрийского. Однако Коменский внес новое содержание в этот термин неоплатонизма. Он понимал пансофию и как всеобщую мудрость Универсума, единого и неделимого мира, и как науку о всем, или всеединую науку. Объектом пансофии как науки является весь мир вещей, но этот мир вещей строго упорядочен. Закономерность мира исключает какой бы то ни было субъективизм в его понимании. Пансофия - зеркало мира вещей, зеркальный образ макрокосма. Самое важное в понимании Коменским пансофии - это то обстоятельство, что структурированность мира является предпосылкой структурированности знания. Знание едино и одинаково для всех, так же как един и одинаков для всех мир объективных вещей. Наконец, в понятие пансофии входит понятие такого "порядка" (как всеобщей связи вещей), в котором каждая вещь имеет одно, и только одно, присущее ей место. Таким образом, пансофия предстает как истинное знание всеединого. Это знание необходимо и возможно. Пансофия как знание о мире предполагает и пангармонию как принцип экономии познавательной энергии. В трактовке Коменского идея пансофии ведет к пониманию мира, человеческой истории и жизни как истинных воспитателей человека. Весь космос, все человечество, вся окружающая ребенка жизнь должны быть его школой. Пансофия Коменского - это наука, в которой разные виды человеческого знания не просто внешне поименованы, но выведены из основополагающих принципов универсальным методом.)

Исправление.

24. Отметим между тем три положения:

I. Каждая наука должна быть заключена в самые сжатие, но точные правила.

II. Каждое правило нужно излагать немногими, но самыми ясными сжатыми, словами.

III. Каждое правило должно сопровождаться многочисленными примерами, чтобы стало достаточно ясно, как разнообразно его применение.

Основоположение IV

Сначала более легкое.

25. Природа переходит от более легкого к более трудному. Например, образование яйца начинается не с более твердой части, скорлупы, а с желтка; последний сначала покрывается кожицей и только впоследствии - скорлупой. Так, птица, приготавливаясь к полету, сперва приучается становиться на ноги, потом двигать крыльями, затем размахивать ими, наконец, при более сильных движениях, подниматься и уж тогда вверять себя воздушному простору.

Подражание.

26. Так, плотник сперва учится рубить бревна, потом их обтесывать, затем скреплять одно с другим, наконец, строить целые здания и т. д.

Различные отклонения.

27. Следовательно, превратно поступают, когда в школах обучают неизвестному при помощи столь же неизвестного. Так происходит:

I. Когда правила латинского языка преподаются начинающим его изучать на латинском же языке; это то же самое, как если бы кто-нибудь еврейский язык разъяснил правилами на еврейском языке, а арабский язык - правилами на арабском.

II. Когда тем же самым начинающим дают в пособие словарь с латинского языка на родной язык, тогда как должно быть наоборот. Ведь они изучают не родной язык при помощи латинского, а латинский язык при помощи родного, так как последний уже известен (об этой несообразности подробнее будет говориться в главе XXII).

III. Когда мальчику дается в учителя чужеземец, не владеющий родным языком мальчика. Так как они лишены общего средства взаимного понимания и вынуждены объясняться при помощи знаков и догадок, то не сооружают ли таким образом Вавилонской башни?

IV. Делается также ошибка против правильного ведения дела и в том случае, когда по одним и тем же грамматическим правилам (например, Меланхтона или Рамуса) обучают юношество всех наций (французов, немцев, чехов, поляков или венгров и пр.), тогда как каждый из языков имеет свое особое, и до некоторой степени обособленное, отношение к латинскому языку. Это своеобразие и нужно вскрывать, если мы хотим, чтобы основные свойства латинского языка легко были усвоены учениками.

Исправление.

28. Это будет исправлено, если

I. *Учитель и ученик говорят на одном и том же языке.*

II. *Все разъяснения делаются на знакомом языке.*

III. *Грамматика и словарь будут приспособлены к тому языку, при посредстве которого изучается новый (латинский язык - при посредстве родного, греческий - латинского и т. д.).*

IV. *Новый язык изучается постепенно, а именно: сперва ученик приучается его понимать (это самое легкое), затем писать (при этом дается время для предварительного обдумывания) и, наконец, говорить, что - самое трудное, так как это делается без непосредственной предварительной подготовки.*

V. *При изучении латинского и родного языков этот последний, как более известный, будет предшествовать, а латинский язык - следовать.*

VI. *Изучаемые вещи располагаются таким образом, чтобы сперва усваивалось то, что является наиболее близким, затем - не столь отдаленным, потом - более отдаленным и, наконец, самым отдаленным. Поэтому, когда впервые ученикам предлагаются правила (например, правила логики, правила риторики и др.), их следует разъяснять примерами, не далекими от их понимания, например богословскими, политическими, поэтическими и пр., а примерами, заимствованными из повседневной жизни. Иначе ученики не поймут ни правила, ни его применения.*

VII. *У учеников развивают сперва внешние чувства (это всего легче), затем - память, далее - понимание и, наконец, суждение. Именно в такой последовательности они следуют друг за другом, так как знание начинается из чувственного восприятия, с помощью воображения переходит в память, а затем через обобщение единичного образуется*

понимание общего и, наконец, для уточнения знания о вещах достаточно понятных составляется суждение.

Основоположение V

Ни в чем излишнего обременения.

29. *Природа не обременяет себя излишне; она довольствуется немногим.*

Например, из одного *яйца* она не выводит двух птенцов, удовлетворяясь удачно выведенным одним.

Подражание.

К одному стволу *садовник* прививает не несколько черенков, а один и если считает ствол достаточно крепким, то два.

Отклонение.

30. Следовательно, внимание будет рассеиваться, если предлагают изучать одновременно в одном и том же году различные предметы, например грамматику, диалектику, а то еще риторику, поэтику, греческий язык и пр. (см. в предшествующей главе основоположение IV).

Основоположение VI

Ни в чем не следует спешить.

31. *Природа не спешит, а подвигается вперед медленно.* Чтобы быстро высидеть птенцов, *птица* ведь не бросает яйца в огонь, а чрезвычайно медленно согревает их естественным теплом и впоследствии, чтобы птенцы быстрее подросли, не обкармливает их пищей (ведь она бы этим скорее их уморила), а кормит понемногу и осмотрительно, давая столько пищи, сколько может переварить неразвитая еще способность пищеварения.

Подражание.

32. Так, *строитель* не торопится воздвигать на фундаменте стены, а на стенах - крышу, так как недостаточно высохший и неокрепший фундамент обыкновенно под тяжестью оседает, что вызывает разрушение здания. Таким образом, ни одна более значительная каменная стройка не может быть окончена в течение года; нужно дать ей выстоять надлежащее время.

33. *Садовник* не добивается от растения, чтобы оно в первый же месяц выросло или чтобы в первый же год принесло плод. Поэтому он не каждый

день им занимается, не каждый день поливает его, не ускоряет его согревания, разводя возле него огонь или осыпая негашеной известью, а довольствуется тем, что растение орошается с неба и согревается солнцем.

Отклонение.

34. Следовательно, пыткой является для юношества:

1. Если его заставляют ежедневно заниматься по шести, семи, восьми часов классными занятиями и упражнениями да, кроме того, несколько часов дома.

2. Если оно бывает переобременено до обморока и до умственного расстройства (как это часто мы видим) диктантами, составлением упражнений и заучиванием наизусть чрезвычайно больших отрывков. Чего добьется тот, кто предпочитает в небольшой сосуд с узким отверстием (с чем можно сравнить способности детей) вливать жидкость сразу, а не вводить ее по каплям? Конечно, большая часть жидкости разольется, и в сосуд попадет несравненно меньше, чем это можно было бы сделать при постепенном вливании. *Совершенно неразумен тот, кто считает необходимым учить детей не в той мере, в какой они могут усваивать, а в какой только сам он желает; так как нужно помогать способностям, а не подавлять их, и воспитатель юношества, так же как и врач, является только помощником природы, а не ее господином.*

Исправление.

35. Итак, легкость занятий и удовольствие от них для ученика увеличит тот,

I. *Кто будет привлекать учеников к классным занятиям на наименьшее число часов, а именно - на четыре часа, предусматривая столько же часов для домашних работ.*

II. *Кто как можно меньше будет обременять память, давая только самое главное, предоставив остальное свободному течению.*

III. *Кто все будет преподавать сообразно степени восприимчивости ученика, которая будет увеличиваться с возрастом и дальнейшим ходом занятий.*

Основоположение VII

Ничего насильственного.

36. *Природа ничего не вызывает насильно наружу, кроме того; что, созрев внутри, само стремится выйти.*

Ведь природа не заставляет *птеница* покидать яйцо ранее, чем его члены правильно сформируются и укрепятся; не заставляет его летать ранее, чем он оперится; не выгоняет его из гнезда ранее, чем он научится летать, и пр.

Так, *дерево* не дает отростков ранее, чем сок, поднимаясь от корня, не заставляет их расти; не дает раскрываться почкам ранее, чем образовавшиеся из сока вместе с цветами листья стремятся развернуться свободнее; не сбрасывает цвета ранее, чем охваченный им плод но покрывается кожей; не дает плоду падать ранее, чем он созреет.

Отклонение.

37. Итак, над умами детей совершается насилие,

I. *Когда их принуждают к тому, до чего они не дошли еще ни по возрасту, ни по своему умственному развитию.*

II. *Когда учеников заставляют что-либо запоминать или делать без предварительного и достаточного разбора, разъяснения и наставления.*

Исправление.

38. Итак, согласно с этим

I. *Детям следует заниматься только тем, что соответствует их возрасту и способностям, а также тем, к чему они сами стремятся.*

II. *Ничего нельзя заставлять заучивать, кроме того, что хорошо понятно. И также ничего нельзя требовать от памяти ребенка, кроме того, что, судя по несомненным признакам, он усвоил.*

III. *Ничего не следует предлагать к выполнению, кроме того, форма и способ выполнения чего в достаточной мере разъяснены*.*

* (Современная советская психология подтверждает обоснованность и необходимость этого педагогического требования Коменского предварять практические задания разъяснением формы и способа выполнения действия.)

Основоположение VIII

Все для внешних чувств.

39. *Природа всячески себе помогает.* Например, у яйца нет недостатка в своем жизненном тепле; однако отец природы, Бог, предусматривает, чтобы этому теплу помогли или теплота солнца, или перья сидящей на яйцах птицы. Когда птенец выйдет из яйца, мать, пока это необходимо, согревает и всячески развивает и укрепляет его для всего, что нужно ему в жизни. Наблюдая аистов, мы можем видеть, как они помогают своим птенцам, даже принимая их себе на спину и летая с ними вокруг гнезда, причем те также размахивают крыльями. Так и няни различным образом помогают слабым детям. Сперва они учат их поднимать голову, затем сидеть, становиться на ноги, двигать ими, чтобы сделать шаг, понемногу подвигаться вперед, идти свободно; отсюда, наконец, является проворство в беганье. А когда учат говорить, произносят вперед слова и показывают рукой на то, что эти слова означают, и пр.

Отклонение.

40. Итак, жесток тот учитель, который, предложив ученикам работу, не разъясняет достаточно, в чем она заключается, не показывает, как ее выполнять, а еще менее того помогает им при их первых попытках, но обязывает их самих работать изо всех сил и волнуется и свирепеет, если они что-либо делают не совсем правильно. Но что это такое, как не истязание юношества? Это равносильно тому, как если бы няня пожелала заставить свободно ходить ребенка, который еще боится стоять на ногах, и принуждала бы его к этому побоями, если он еще не может этого сделать. Природа нас учит другому: до тех пор нужно терпеливо относиться к слабому, пока у него не хватает сил.

Исправление.

41. Итак, на основании этого:

I. *Не следует прибегать при обучении ни к каким телесным наказаниям* (так как если ученье идет плохо, то чья это вина, как не самого преподавателя, который или не умеет сделать ученика способным к ученью, или не прилагает к этому достаточно старания).

II. *Все, что ученики должны выучить, нужно преподать им и изложить так ясно, как будто бы они имели перед собой свои пять пальцев.*

III. *А для того, чтобы все воспринималось легче, надо, на сколько лишь это возможно, привлекать к восприятию внешние чувства.*

42. Например; *слух постоянно нужно соединять со зрением, язык (речь) с деятельностью рук.* Следовательно, о том, что надо знать, надо не только рассказывать, чтобы это было воспринято слухом, но это же следует зарисовать, чтобы через зрение предмет запечатлелся в

воображении. С своей стороны, пусть ученики немедленно учатся все воспринятое произносить вслух и выражать деятельностью рук. Не следует отступать ни от одного предмета, пока он не запечатлеется достаточно в ушах, глазах, в уме и памяти. *А для этой цели будет полезно, чтобы все, что обыкновенно изучается в каждом классе; будь то теоремы, или правила, или образы и эмблемы из преподаваемого предмета, изображалось наглядно на стенах той же аудитории.*

Такая постановка дела исключительно сильно способствовала бы твердому усвоению предмета. Сюда будет относиться и то, чтобы ученики приучались переписывать в свои дневники или сборники общих истин все то, что они слышат или читают в книгах, так как это будет давать пищу воображению и облегчит припоминание этого предмета в дальнейшем.

Основоположение IX

Все направляется преимущественно на пользу.

43. *Природа не производит ничего такого, польза чего не стала бы вскоре очевидной.*

Создает ли она *птичку*, скоро становится ясным, что крылья даются ей для летанья, ноги - для беганья и пр. Возникает ли что-либо на дереве, все это имеет свое полезное значение, вплоть до шелухи и пушка, покрывающих плод, и пр.

Подражание.

44. *Итак, ты облегчишь ученику усвоение, если во всем, чему бы ты его ни учил, покажешь ему, какую это приносит повседневную пользу в общежитии.* Этого правила нужно придерживаться везде: и в грамматике, и в диалектике, и в арифметике, и в геометрии, и в физике и пр. Иначе, что бы ты ни рассказывал, все будет представляться детям каким-то чудовищем с того света. Не доведенный до понимания того, существует ли это в природе и в порядке ли это вещей, ребенок скорее будет верить, чем знать. Но если ты покажешь назначение всякой вещи, то ты действительно обеспечишь его подлинным знанием и умением действовать.

45. *Следовательно, нужно учить только тому, в чем есть очевидная польза* *.

* (В этом требовании Коменского сделать очевидной для учащихся пользу от изучаемых предметов проявилась материалистическая тенденция - стремление связывать обучение с реальными интересами людей.)

Основоположение X

Все единообразно. 46. *Природа действует во всем единообразно.*

Например, каково происхождение одной птицы, таково происхождение и всех птиц, мало того - всех животных, измененное лишь некоторыми побочными обстоятельствами. Так и в растениях: как одна былинка рождается и вырастает из своего семени, как одно дерево сажается, дает ветви и цветет, так это происходит повсюду и всегда со всеми другими растениями и деревьями. И каков на дереве один лист, таковы и все остальные, и какими листья бывают в этом году, такими же они будут и в следующем году и всегда.

Отклонение. 47. *Вот почему разнообразие методов обучения только затрудняет юношество и осложняет обучение.*

Между тем не только различные преподаватели различным образом преподают предметы, но и один и тот же преподаватель преподает различно, например, иначе преподает грамматику, иначе - диалектику и пр., тогда как все это можно было бы преподавать единообразно, в соответствии с гармонией целого и с тем, что вещи и слово имеют связь и родство между собой.

Исправление. 48. *Поэтому нужно позаботиться, чтобы в дальнейшем:*

I. *Один и тот же метод был принят для преподавания всех наук, один и тот же метод - для преподавания всех искусств, один и тот же метод - для преподавания всех языков* *.

* *(Под методом Коменский понимает дидактический принцип.)*

II. *В одной и той же школе был один и тот же порядок и метод во всех упражнениях.*

III. *Насколько это возможно, были одни и те же издания книг по одному и тому же предмету.*

Так все пойдет вперед легко и без затруднения.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Введение	3
Основные этапы жизни и деятельности	4
Научные труды	5
Содержание системы народного образования	30
Варианты вопросов и заданий	37
Рекомендательный библиографический список	38
План семинара	40
Дидактические материалы к семинару	41
Основные уроки Я.А. Коменского	52
Приложение	54